

**Автономная некоммерческая организация высшего образования  
«Поволжская академия образования и искусств имени Святителя  
Алексия, митрополита Московского»**

Кафедра зарубежной филологии  
Направление подготовки 45.03.01 Филология  
Направленность (профиль) «Зарубежная филология (английский язык и  
литература; теория и практика перевода)»

**БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА**

на тему:

**Средства вербализации концептов «красота» и «уродство» в  
английском культурном пространстве (на материале произведения Дж.  
Фаулза «Коллекционер»)**

Выполнила студентка 4 курса  
группы ЗФ - 401  
очной формы обучения  
Полякова Александра Андреевна

---

(подпись)

Научный руководитель  
Лосинская Елена Владимировна  
доцент, кандидат  
филологических наук

---

(подпись)

**Допустить к защите:**

Заведующий кафедрой

«Зарубежная филология» \_\_\_\_\_ Фадеева Л. Ю.

« \_\_\_\_ » \_\_\_\_\_ 2022 г.

Тольятти

2022

**Автономная некоммерческая организация высшего образования  
«Поволжская академия образования и искусств имени Святителя  
Алексия, митрополита Московского»**

Кафедра Зарубежной филологии  
Направление подготовки 45.03.01 Филология  
Направленность (профиль): «Зарубежная филология  
(английский язык и литература; теория и практика перевода)»

УТВЕРЖДАЮ

Зав. кафедрой \_\_\_\_\_

\_\_\_\_\_  
(подпись) (И.О.Ф.)

«\_\_\_\_\_» \_\_\_\_\_ 20\_\_ г.

**ЗАДАНИЕ**

**на выполнение бакалаврской работы**

Студент(ка) Полякова Александра Андреевна

1. Тема: Средства вербализации концептов «красота» и «уродство» в английском культурном пространстве (на материале произведения Дж. Фаулза «Коллекционер»)

2. Срок сдачи законченной бакалаврской работы: 14. 06. 2022 г.

3. Исходные данные: научная литература, художественный текст произведения

4. Содержание работы: введение, первая глава, вторая глава, заключение, библиографический список, приложение

5. Ориентировочный перечень графического и иллюстративного материала: таблицы, диаграммы, схемы

6. Дата выдачи задания 01.02.2022 г.

Научный руководитель \_\_\_\_\_  
(подпись) (И.О.Ф.)

Задание принял к исполнению \_\_\_\_\_  
(подпись) (И.О.Ф.)

**Автономная некоммерческая организация высшего образования  
«Поволжская академия образования и искусств имени Святителя  
Алексия, митрополита Московского»**

Кафедра зарубежной филологии

Направление подготовки 45.03.01 Филология

Направленность (профиль) «Зарубежная филология  
(английский язык и литература; теория и практика перевода)»

УТВЕРЖДАЮ

Зав. кафедрой \_\_\_\_\_

\_\_\_\_\_  
(подпись)

\_\_\_\_\_  
(И.О.Ф.)

« \_\_\_\_ » \_\_\_\_\_ 20\_\_ г.

**КАЛЕНДАРНЫЙ ПЛАН**

**выполнения бакалаврской работы**

студента (ки) Поляковой Александры Андреевны

по теме «Средства вербализации концептов «красота» и «уродство» в  
английском культурном пространстве (на материале произведения Дж.  
Фаулза «Коллекционер»)

|    | Наименование раздела<br>работы                                                                                          | Плановый<br>срок<br>выполнения<br>раздела | Фактический<br>срок<br>выполнения<br>раздела | Отметка о<br>выполнении |
|----|-------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|-------------------------------------------|----------------------------------------------|-------------------------|
| 1. | Поиск и анализ<br>литературы и других<br>источников, их<br>предварительное изучение,<br>подготовка списка<br>источников | 01.02.22                                  | 01.02.22                                     | выполнено               |
| 2. | Формирование плана<br>исследования, его<br>содержания и структуры                                                       | 10.02.22                                  | 10.02.22                                     | выполнено               |
| 3. | Написание разделов ВКР                                                                                                  | 06.05.22                                  | 06.05.22                                     | выполнено               |
|    | Введение                                                                                                                | 01.03.22                                  | 01.03.22                                     | выполнено               |

|     |                                                                           |          |          |           |
|-----|---------------------------------------------------------------------------|----------|----------|-----------|
|     | 1 глава                                                                   | 25.04.22 | 25.04.22 | выполнено |
|     | 2 глава                                                                   | 06.05.22 | 06.05.22 | выполнено |
| 4.  | Формирование выводов и практических рекомендаций.<br>Написание заключения | 11.05.22 | 11.05.22 | выполнено |
| 5.  | Оформление работы                                                         | 17.05.22 | 17.05.22 | выполнено |
| 6.  | Предзащита бакалаврской работы                                            | 18.05.22 | 18.05.22 | выполнено |
| 7.  | Исправление замечаний                                                     | 01.06.22 | 01.06.22 | выполнено |
| 8.  | Представление бакалаврской работы на кафедре                              | 14.06.22 | 14.06.22 | выполнено |
| 9.  | Получение отзыва от руководителя                                          | 11.06.22 | 11.06.22 | выполнено |
| 10. | Получение справки о проценте оригинального текста                         | 07.06.22 | 07.06.22 | выполнено |
| 11. | Подготовка доклада и иллюстративных материалов для защиты                 | 14.06.22 | 14.06.22 | выполнено |
| 12. | Изучение отзыва руководителя. Подготовка ответов на замечания             | 11.06.22 | 11.06.22 | выполнено |

Научный руководитель

\_\_\_\_\_ (подпись) \_\_\_\_\_ (И.О.Ф.)

Задание принял к исполнению

\_\_\_\_\_ (подпись) \_\_\_\_\_ (И.О.Ф.)

## СОДЕРЖАНИЕ

|                                                                                                                             |    |
|-----------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|----|
| ВВЕДЕНИЕ .....                                                                                                              | 6  |
| Глава 1. Теоретические основы концептуального анализа .....                                                                 | 10 |
| 1.1 Различные подходы к определению концепта .....                                                                          | 10 |
| 1.2 Концепты «красота» и «уродство» в английской лингвокультуре .....                                                       | 19 |
| Выводы по первой главе .....                                                                                                | 29 |
| Глава 2. Средства объективизации концептов «красота и «уродство» в романе<br>Дж. Фаулза «Коллекционер» .....                | 30 |
| 2.1 Творчество Дж. Фаулза .....                                                                                             | 30 |
| 2.2 Лингвостилистические средства формирования концептов «красота»<br>и «уродство» в романе Дж. Фаулза «Коллекционер» ..... | 38 |
| Выводы по второй главе .....                                                                                                | 59 |
| ЗАКЛЮЧЕНИЕ .....                                                                                                            | 60 |
| БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК .....                                                                                              | 63 |
| ПРИЛОЖЕНИЕ .....                                                                                                            | 70 |

## ВВЕДЕНИЕ

Актуальность настоящего исследования состоит в том, что роман Джона Фаулза «Коллекционер» до сих пор пользуется популярностью среди читательской аудитории, несмотря на то, что он был написан в 1963 году. В нём сочетаются простой на первый взгляд сюжет и такие сложные философские вопросы, как становление преступника, роль искусства, любви и свободы в жизни человека, о которых спорят по сей день. Сегодня проблема жанровой принадлежности произведения всё ещё не решена окончательно, так как роман совмещает в себе ряд черт, характерных для различных жанров.

Дж. Фаулз в своих произведениях рассуждал о проблемах, остро стоящих не только в его время, но и в современном обществе XXI века, поэтому изучением его творчества до сих пор занимаются как отечественные литературоведы и лингвисты, так и учёные Запада. Несмотря на разнообразие исследований, концептосфера романа «Коллекционер» изучена недостаточно, особенно, если говорить о концептах «красоты» и «уродства», которые в научных работах описываются фрагментарно. Существует необходимость углубить теорию концептосферы Фаулза, дополнить философско - эстетические взгляды на прекрасное и безобразное.

Объект данного исследования – философский роман Дж. Фаулза «Коллекционер».

Предмет – лингвостилистические средства вербализации концептов «красота» и «уродство» в романе.

Цель исследования – выявление средств объективизации концептов «красота» и «уродство» в романе Дж. Фаулза «Коллекционер». Для достижения цели необходимо решить следующие задачи:

1. Рассмотреть различные трактовки концепта и выбрать наиболее подходящее его определение.
2. Описать концепты «красота» и «уродство» в английской лингвокультуре.
3. Проанализировать особенности творчества Дж. Фаулза.

4. Изучить лингвостилистические средства формирования концептов «красота» и «уродство» в романе Дж. Фаулза «Коллекционер» и выявить функции данных концептов.

Теоретической базой выпускной квалификационной работы стали труды следующих учёных: З. А. Барсалоу, П. Купер., В. В. Меняйло, Л. В. Мотыгуллина, П. М. Пименова и Н. Ю. Филистова

Методы исследования – лингвостилистический анализ художественного текста и семантический анализ концепта.

Материалом исследования является оригинальный текст романа Дж. Фаулза «Коллекционер» объёмом 432533 знака.

Практическая значимость работы состоит в том, что материалы её исследования могут быть использованы при проведении практических занятий по когнитивной лингвистике и культурологии.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Представленные структурные компоненты концептов «красота» и «уродство» в произведении Фаулза «Коллекционер» отличаются от словарных дефиниций своей социально-ментальной направленностью.
2. Семантико - когнитивный анализ позволяет реконструировать фрагмент языковой картины мира отдельного автора.

Данная выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, каждая из которых делится на два параграфа, заключения, списка использованной литературы и приложения.

Во введении обосновывается актуальность выбранной темы, указываются объект, предмет, цели, задачи и методы исследования.

Первая глава «Теоретические основы концептуального анализа» посвящена обзору и анализу научных трудов на выбранную тему. Так, в первом параграфе проводится обзор и анализ пособий и публикаций, посвященных рассмотрению различных трактовок концепта и методике его изучения. Во

втором параграфе рассматриваются концепты «красота» и «уродство» в английской лингвокультуре на современном этапе. Во второй главе «Средства объективизации концептов «красота» и «уродство» в романе Дж. Фаулза «Коллекционер»» сначала описываются особенности творчества Дж. Фаулза, а затем проводится лингвостилистический анализ романа «Коллекционер», в ходе которого устанавливаются ядерные и периферические поля анализируемых концептов, их категории и контекст использования, обозначаются индивидуально - авторские отступления в трактовке «прекрасного» и «безобразного», выявленные с помощью изучения примеров из оригинального текста романа и словарных статей толковых словарей английского языка, содержащих фразы и словосочетания в прямом и переносном значении. Дополнительно раскрываются функции выбранных концептов через призму сюжета, композиции, героев, тем, идейно - художественного содержания произведения и его символики.

В заключении подводятся итоги исследования, приводятся выводы.

Библиографический список содержит 55 источников.

Апробация работы и внедрение её результатов. Основные вопросы, рассматриваемые в данной выпускной квалификационной работе, подробно освещены в публикациях международного уровня:

1. «Молодой ученый» размещается и индексируется на портале elibrary.ru, входит в международный каталог периодических изданий Ulrich's Periodicals Directory, а все статьи журнала индексируются системой Google Scholar («Академия Google»).

Библиографическое описание: Полякова, А. А. Черты философского романа в произведении Джона Фаулза «Коллекционер» и философско-этические взгляды автора / А. А. Полякова. — Текст : непосредственный / Молодой ученый. — 2021. — № 42 (384). — с. 53-57. — URL: <https://moluch.ru/archive/384/84567/> (дата обращения: 18.05.2022).

2. Сборник статей Международной научно - практической

конференции, состоявшейся в Тольяттинской консерватории 11.03. 2022 г. (г. Тольятти). Статья под авторством Е. В. Лосинской и А. А. Поляковой «Средства вербализации концептов «красота» и «уродство» в романе Дж. Фаулза «Коллекционер»» размещена в разделе «Психология художественного творчества» данного сборника.

Также результаты исследования, полученные в ходе работы над темой, были представлены на научных конференциях местного и регионального уровня:

1. Международная научно - практическая конференция, которая состоялась в Тольяттинской консерватории 11.03. 2022 г. (г. Тольятти). Доклад на тему «Средства вербализации концептов «красота» и «уродство» в романе Дж. Фаулза «Коллекционер»» под руководством Е. В. Лосинской.
2. Самарская областная студенческая научная конференция, проводимая с 1974 г. в Самаре при поддержке Правительства Самарской области и совета ректоров ВУЗов Самарской области. Конференция проводилась 11.04.2022 - 22.04.2022 г. Доклад на тему «Концепты «красота» и «уродство» в романе Дж. Фаулза «Коллекционер»» под руководством Е. В. Лосинской в рамках подсекции «Семантика и прагматика языковых единиц», прошедшей 19. 04. 2022 г.

## Глава 1. Теоретические основы концептуального анализа

### 1.1 Различные подходы к определению концепта

Язык в современной трактовке воспринимается не только как сложная знаковая система, но и как духовная активность, имеющая тесную связь с мироощущением человека и его знанием о мире, из-за чего в последние десятилетия в лингвистике обнаруживается возрастающий интерес к изучению концептуального смысла текста, и, как следствие, к анализу концептов, исследуемых различными гуманитарными дисциплинами, такими как философия, культурология, когнитивистика, когнитивная лингвистика, психология, концептология и когнитология. Дальнейшее рассмотрение «концепта» в разных науках позволит как дать его определение, так и выявить базовые свойства.

С философской точки зрения «концепт» означает смысл понятия и его содержание, являясь основой концептуалистического течения. Термин «концептуализм» происходит от латинского *conceptus* – понятие либо замысел. В. В. Соколов утверждает, что концептуализм вычленяет «в единичных предметах нечто общее, на основе чего возникает концепт, выраженный словом» [30, с. 414]. По мнению Дж. Локка, важным аспектом при изучении концепта становится синтез эмпиризма и рационализма, ведущий к происхождению универсалий благодаря деятельности «разума, который из наблюдаемого между вещами сходства делает предпосылку к образованию отвлеченных общих идей и устанавливает их в уме» [46, с. 441].

По утверждению же В. Н. Телии, «концепт» есть «все то, что мы знаем об объекте во всей экстенсии этого знания» [34, с. 97], то есть, разумно полагать, что концепт представляет собой семантическую категорию высокой степени абстракции, состоящую из частных значений конкретизации общей семантики. Кроме того, учёный пишет, что концепту

онтологически предшествует категоризация, которая создаёт типовой образ и формирует «прототип».

Культурология как ответвление культурной антропологии приравнивает концепт к части такого социально - значимого явления как культура, которое в свою очередь описывается как «совокупность материальных объектов, идей, ценностей, представлений и моделей поведения во всех формах её проявления и на всех исторических этапах её развития» [51, с. 896]. Следовательно, концепт в культурологии определяется через отражение культуры нации или этнической группы, в которой он существует.

С точки зрения когнитивистики как науки о сознательной деятельности следует отметить, что концепты формируются в сознании человека «из непосредственных операций с предметами, из его предметной деятельности» [9, с. 153] или в процессе обучения, например, когда ребёнок просит разъяснения того или иного понятия, реализуется метаязыковая функция языка, через которую реально существующий предмет соединяется не только с его образом и наименованием, но и с назначением и областью применения. Таким образом неизвестный концепт встраивается в систему уже знакомых концептов, изученных ранее, в ходе чего формируется концептуальная система.

Познание и запоминание концепта может происходить и без посторонней помощи. У взрослых людей обнаруживается способность самостоятельно перестраивать и дополнять имеющуюся концептуальную картину при помощи анализа различных источников информации. Если речь идёт об абсолютно неизвестном концепте, эффективным способом является чтение толкового словаря, дающего основные сведения о концепте.

Однако концепты передаются не только лексическими единицами, но другими элементами: картинками, схемами, гештальтами и мифемами. «Концепты представления (картинки) – совокупность внешних образов

предметов и явлений. Концепты представления отражают наиболее яркие внешние чувственно воспринимаемые признаки предметов и явлений... Схемы – когнитивные понятия, структурирующие реальность в стереотипизированной форме, хранимой в сознании в виде знакомого объекта, привычной ситуации, определенной последовательности событий» [33, с. 289].

Гештальт – образ определённой ситуации, воспроизводимый в сознании как комплексная картина в виде системы из большого количества звеньев и взаимосвязей. Например, концепт «религия» имеет ответвления «церковь», «молитва», «Библия» и пр.

Мифемы по сути являются результатом вымысла людей, так как они отражают предметы и явления, несуществующие в реальной жизни, но вместе с этим играют важную роль в концептуальной картине мира. Их можно встретить в различных формах фольклора (преданиях, мифах, легендах, сказках). Чаще всего мифемы применяются для демонстрации образа добра и зла. Так у каждого человека в сознании закреплено несколько типичных персонажей, которые делятся на героев и злодеев. За образом колдуна, имеющего ряд общих черт, закреплена негативная ассоциация.

Также «концепт» обозначается как один из базовых терминов когнитивной лингвистики в кратком словаре Е. С. Кубряковой: «единица ментальных или психических ресурсов нашего сознания; оперативная содержательная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга (*lingua mentalis*), всей картины мира, отраженной в человеческой психике» [49, с. 91 - 92].

Выше упоминалось о лингвистической и ментальной составляющей концепта, благодаря чему стало ясно, что он соприкасается с внутренним миром каждой отдельной личности. На данном факте строятся многочисленные исследования психологической концептуализации, где основополагающим является проявление концепта в определённом

контексте / уровне: ситуационном, жизненном или бытийном. Концепт находится во «многомерности мира существования человека» [7, с. 10].

Ситуационный контекст признан самым важным, потому что он связан с поиском поведенческих детерминат человека при взаимодействии с окружающим миром. Жизненный контекст описывает, с одной стороны, повседневность, рутину и привычки, оказывающие влияние на формирование концепта, с другой стороны, раскрывает концептуальную картину личности через призму конкретного жизненного пути и жизненного пространства. «Бытийный уровень отражает существование человека в мире его экзистенциальных данностей» [7, с. 11]. Иными словами, система концептов отражается в ответах на вопросы о смысле жизни, поиске свободы, принятии ответственности и осознании смертности.

Как видно, концепты встречаются в разных сферах жизни, а их изучение стало пользоваться настолько большим интересом, что появилась отдельная дисциплина. «Концептология – учение о концептах, представляющих собою сущности общенародного подсознательного, выраженного вербально, в словах и грамматических формах родного языка» [19, с. 5].

Когнитология, являясь метанаукой и составной частью когнитивной лингвистики, включает в себя анализ знания с помощью конкретных теорий, выстраиваемых мышлением, и развитие этого знания [15, с. 18]. Соответственно, концепт считается одним из объектов её изучения. «Концепты — мыслительные образы, стоящие за языковыми знаками, ... Концепт определяют, как ментальную единицу, элемент сознания» [29, с. 117].

Обсудив связь концепта с научными дисциплинами, перейдём к авторским определениям. Понятие «концепт» является уникальным в том плане, что оно не имеет фиксированной детерминации в отличие от большинства других терминов. Для удобства анализа 14 различных

подходов будут указываться в хронологическом порядке с 2000 года по настоящее время, чтобы отследить динамику развития концепта.

В. И. Карасик понимает концепт как категорию лингвокультурологии, а именно: многомерное смысловое образование, имеющее целостную, образную и понятийную сторону. Для концептов характерна ассоциативность, специфичность. Соответственно, «выражение концепта – это вся совокупность языковых и неязыковых средств, прямо или косвенно иллюстрирующих, уточняющих и развивающих его содержание» [18].

Ю. С. Степанов даёт двоякое определение, придерживаясь интерпретации концепта как сгустка культуры, входящего в ментальный мир человека, и вместе с тем не отрицает факта, что не только культура творит человека, но и человек творит культуру, внося в неё новые ценности и являясь её непосредственной частью. Он видит в концепте помимо понятийной основы, социально - психо - культурный компонент [31].

Известный американский когнитивист В. Б. Лоуренс заявляет, что любая концептуальная система включает в себя знания. Она не является совокупностью фрагментов. Вместо этого её можно представить, как «множество компонентов, включая объекты, события, места, время, интроспективные (субъективные, индивидуальные, неповторимые) состояния, отношения, роли, свойства» [41, с. 514]. Следовательно, что концепт – это элемент концептуальной системы, представленный в виде уникального для каждого человека знания.

В. А. Ефремов описывает концепт в качестве мысленного образования, заменяющего в процессе мысли неопределённое множество однородных предметов. Среди базовых характеристик концепта выделяется символическая природа концепта наряду с заместительной функцией по отношению к понятию [13].

И. О. Окунева детализирует определение, основываясь на том, что концепт как языковая категория представляется «набором значений

лексико - семантических, фразеологических и др. единиц, а также входящими в эти значения коннотативными составляющими: ценностной (оценочной) и ассоциативно - образной (стереотипные и наивные представления, когнитивные метафоры, эталоны» [25, с. 7].

Ю. Е. Прохоров предполагает, что концепт возникает в процессе осмысления мира человеком: «Концепт – это содержание понятия, которое постепенно развиваясь, ... обрывает объёмом» и выражает «сознание национального колорита» [27, с. 17] как средства мышления и общения. Концепт интересен широким спектром вариантов реализации, среди которых обнаруживаются лексемы, свободные сочетания, синтаксические конструкции, тексты или совокупности текстов, объединённых одной темой. Соответственно, концепт может воплощаться на любом уровне языка. С культурологической точки зрения концепт выступает в роли культурного слоя - посредника между человеком и миром.

Ф. Н. Гукетлова трактует концепт как лингвокультурное явление. В качестве подтверждения данной дефиниции она выявляет этнокультурную специфику концепта «красота» в трёх картинах мира разных народов [8].

И. Е. Белякова пишет о том, что концепт является единицей ментальности, имеющей иерархическую структуру, включает в себя несколько фреймов, каждый из которых поделён на слоты [3, с. 35]. В большинстве случаев концептуальная система основывается на физическом восприятии мира, хотя важную роль играет и опыт, полученный в процессе познания. Изучением данного понятия занимается преимущественно когнитивная лингвистика, так как оно имеет тесную связь как с языком, так и с мышлением.

Отдельное внимание стоит уделить тому, что концепт может быть персонализирован, то есть, иметь набор свойств, характерных для конкретного автора. Такое явление получило название «индивидуально - авторский концепт». По словам В. В. Меньяло, он является единицей авторской концептосферы, формируясь «под влиянием особенностей

авторского мироощущения на основе трансформации одноименного культурного концепта». Дополнительно учитывается особенность, что индивидуально - авторский концепт может иметь характеристики, признанные «релевантными лишь для данного текста» [22, с. 47].

О. В. Ромах настаивает на том, что концепт встречается на разных уровнях этнокультур, функционирует по определённым параметрам и воспринимается как единица «абстрактно - символического мышления человека» [28, с. 5], где важной особенностью является присутствие духовности. По мнению автора, концепт – динамическое, развивающееся явление, тесным образом связанное с творческими и преобразовательными процессами. Более того, с давних времён есть доказательства связи концепта с религией, например, «все акты милосердия, терпения и благотворительности, проявления гуманности стали рассматриваться как религиозно обязательные поступки» [28, с. 7].

Э. В. Довганюк ставит акцент на его понятийной составляющей, признавая, что при изучении концепта необходимо обратить внимание не только на человека и его когнитивное понимание языковых явлений и вопросов вербализации информации в процессе познания, но и на «способы её хранения в языковом сознании» [11, с. 139]. Автор разграничивает «концепт» и «понятие», уверяя, что «понятие является национально - логическим феноменом, а концепт – ассоциативным, так как он отображает специфику этнокультурного постижения определённого фрагмента мира» [11, с. 140].

Т. К. Наумова заявляет, что концепт основывается на образном компоненте, включающем в себя прецедентные имена, среди которых можно выделить группу аллюзивных имен, то есть, зарегистрированных в лексикографических источниках в своем основном аллюзивном значении [24]. Аллюзивное значение реализуется в литературной фигуре, аллюзии, создающей намёк на общеизвестный факт или событие.

Н. Ю. Филистова обобщает результаты более старых исследований, приходя к заключению, что концепт – «единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга», или «оперативная содержательная единица мышления... квант структурированного знания» [37, с. 2]. Она делит концепт на ядро, основные и дополнительные признаки. Ядро концепта – это семы, являющиеся интегральными признаками концепта. Каждый концепт имеет собственное лексико - сематическое поле, в пределах которого он действует [37, с. 4].

Отдельно описано ассоциативное поле концепта. Например, красота, согласно статье, сопоставляется со следующими понятиями: «harmony (proportion, symmetry, balance, order, rhythm, euphony, sweetness, etc.) – гармония; согласие, мир, дружба...» [37, с. 5]. Было замечено, что концепт – это отнюдь не единственная ассоциация, а целые многоступенчатые ассоциативные цепи, где одна ассоциация порождает другую. Проанализировав наименования, перечисленные выше, становится ясно, что красота ассоциируется с гармонией, которая включает в себя пропорцию, симметрию и другие элементы. Концепт может быть объективизирован, значит, перейти из когнитивной сферы в сферу действительности, выразиться в реально существующем предмете.

Резюмируя все приведённые выше определения понятия «концепт», получаем следующий вывод. Концепт можно считать междисциплинарным феноменом, так как он фигурирует в различных социально - гуманитарных областях. Концепт – это системное, сложное явление, имеющее иерархическую структуру, чёткую связь с сознанием людей, выраженную через культуру, опыт, психологические переживания, фоновые знания, относящиеся к объективной действительности, и выполняющее прагматическую функцию, чтобы оказать воздействие на человека. Иначе говоря, концепт – обобщённое представление о каком - либо понятии, формирующиеся под влиянием многих факторов, затрагивающих все сферы жизни общества: совокупность идей, взглядов или представлений о

том или ином явлении. Несмотря на совокупное представление о чём-либо, даваемое концептом, необходимо помнить, что индивидуально - авторский концепт носит субъективный, а не собирательный характер, в отличие от обычного концепта, и потому, способен выходить за рамки общепринятой картины мира.

Однако для того, чтобы работать с концептом недостаточно выявить определение. Дополнительно необходимо разобраться в методике его изучения.

Многие учёные, включая Ю. С. Степанова, В. И. Карасика и др., предлагали методику изучения концепта, но статья М. В. Пименовой содержит современное описание методики концепта, согласно которой речь играет важную роль в реализации концепта, так как «Структура языка является порождением двух важных факторов: внутреннего (ум говорящего) и внешнего (культура, общая с другими говорящими на этом же языке)» [26, с. 1].

Каждый концепт имеет ядро, представляющее его когнитивную основу. Категоризация – важное свойство концептуальной системы, необходимое для упорядочивания человеческого опыта. Концепт реализуется не только с помощью слов в контексте и фразеологизмов, отражающих культурные особенности страны, но и благодаря метафорам и метонимиям, потому что: «метафорические модели, позволяющие представить некоторую абстрактную область посредством отождествления ее с другой областью, обычно конкретной и доступной эмпирическому изучению, а метонимические модели, действующие совместно с тремя первыми типами идеализированных когнитивных моделей и обеспечивающие перенос характеристик одного элемента множества на всё множество» [26, с. 2].

Согласно авторской классификации, концепты «красота» и «уродство» относятся к группе концептов - релятивов, реализующих оценочный тип отношений «хорошо - плохо, правильно - неправильно», и духовных концептов ментальности (разум, вдохновение и др.). Интересной особенностью является и то, что концепты данной группы являют собой противопоставление антонимов. При этом релятивность указывает на неоднозначность концептов. Следовательно, принадлежность концепта к нескольким группам одновременно считается нормальной, так как классификация не имеет чётких границ. Важной чертой концепта является его образность, однако при изучении концепта следует обращать внимание не только на неё, но и на языковой материал. Основные принципы изучения концепта таковы: «Выбор ключевого слова – репрезентанта концепта. У одного концепта может быть несколько слов - репрезентантов... Сбор компонентов словообразовательного гнезда... Описание этимологии, символики, стереотипов» [26, с. 5 - 6]. Разобравшись в различных подходах к определению концепта и методологии его изучения, имеет смысл сосредоточиться на концептах «красота» и «уродство» в английской лингвокультуре, о которых речь пойдёт в следующем параграфе.

## 1.2 Концепты «красота» и «уродство» в английской лингвокультуре

Перед тем как перейти к анализу вышеуказанных концептов, дадим определение понятию «лингвокультура». «Лингвокультура – совокупность феноменов и продуктов культуры, объективированных и «читаемых» в языке или совокупность текстовых произведений, созданных на национальном языке и моделирующих этнокультуру и самосознание» [4, с. 322]. Для формирования наиболее полного представления о данных концептах будут использованы популярные англоязычные толковые словари: «Cambridge», «Merriam Webster» и «Collins».

Как мы выяснили в первой главе, концепты имеют сложную структуру, главным элементом, в которой является ядерное поле, предназначенное для понимания того, что именно лежит в основе концепта. Обратим внимание, что в ядерном поле данных концептов лежат понятия «beauty» и «ugliness». Начнём рассмотрение с концепта «beauty».

Согласно толковому словарю английского языка «Cambridge Dictionary», лингвистическая единица «beauty» определяется как «If someone or something is beautiful, they are very attractive or pleasing to look at». Следовательно, можно считать **pleasing** и **attractive** ядерным полем. Однако словарная статья содержит и другие наименования, характеризующие красоту, среди которых: **good - looking, handsome, pretty, lovely, stunning** и пр. Примечательно, что данные прилагательные могут быть использованы для описания не только внешности: «You look gorgeous in that dress!», но и любого объекта, который приятен говорящему: «The view from the window is breathtaking» Под объектом понимается любой неодушевлённый предмет абстрактное понятие или место: «We drove through some gorgeous countryside», «The park is lovely this time of year».

Прямое значение понятия «beauty» в предложении реализуется с помощью существительного: «This is an area of outstanding natural beauty», прилагательного: «I thought she was the most beautiful woman I'd ever seen» и наречия: «She dresses beautifully». Переносное же значение обнаруживается двумя основными путями.

1) Метафорически, когда существительное, прилагательное или наречие приобретает новый (переносный) смысл, понимаемый из контекста, в результате чего происходит отказ от изначального значения «красивого» или «прекрасного». В случае с существительным «beauty» «красота» заменяется на её носителя, что видно в названиях известных европейских сказок «Sleeping Beauty» (Спящая Красавица) и «Beauty and Beast» (Красавица и Чудовище).

В предложении «She was a great beauty (= a beautiful woman) when she was young» реализуется значение не только «красавицы» – красивой женщины

как снаружи, так и внутри, но и «красотки» – представительницы прекрасного пола, обладающей зачастую только привлекательной внешностью. Между понятиями существует разница. Несмотря на то, что оба слова помогают выразить оценочное суждение, «красавица» получает более положительную коннотацию, потому что ассоциируется с воплощением некого идеала: «Something that is an excellent example of its type». «Красотка» же соотносится с выражением «beauty queen», которое толкуется как «a woman who wins a beauty contest» с эксплицитным смыслом «the most beautiful person». На отсутствие у «красотки» критериев оценки её внутреннего мира указывает определение «конкурса красоты», где прямо говорится, что физическая привлекательность является основополагающей в данном виде соревнования: «a competition in which women are judged on how **physically** attractive they are».

2) С помощью взаимосвязей с другими понятиями. Прилагательное «beautiful» также имеет оттенок «very pleasant or very kind». В словосочетании «beautiful piece of music» обнаруживается связь прекрасного с искусством в общем, и музыкой в частности. Здесь вновь скрыто приядерное поле **pleasant**, так как музыка признана ласкать слух: «intended to give pleasure to people listening to it». Любое искусство в английской лингвокультуре – стремление к прекрасному или его воплощение: «Art – the making of objects, images, music, etc. that are beautiful or that express feelings». В английском языке США применяют устойчивое выражение «beautiful people / thing», которое характеризует великодушных отзывчивых людей, готовых прийти на помощь ближнему: «You did a beautiful thing in helping those poor children».

Наречие способно передать комфортную атмосферу: «in a way that is very pleasant: The fire kept the room beautifully warm» или мастерство, с которым что-то выполнено: «This is a gripping and beautifully written novel which will change the way you think». В первом случае речь идёт об уюте. Интересно, что уют сам по себе подразумевает тепло, которое в свою очередь приятно: «the quality of being comfortable, **pleasant**, and warm». Выстраивается сложная замыкающаяся логическая цепь, в которой из уюта вытекает тепло и комфорт, а «комфорт»

снова привязывается к приятности, что наблюдается в его толковании: «a **pleasant** feeling of being relaxed and free from pain». Обнаруженные закономерности, позволяют заключить, что вышеописанный пример содержит несколько скрытых повторов, усиленных наречием «beautifully».

Еще дальше от ядра располагаются идиоматические выражения и коллокации, в основе которых лежат наименования «beauty» и «beautiful». Так из уже известной сказки о спящей красавице родилось юмористическое выражение «your beauty sleep», которое означает здоровый и безопасный сон, оказывающий укрепляющее воздействие на организм.

В английском языке также присутствуют парафразы, то есть, распространённые в народе названия общеизвестных предметов, явлений и фактов. Футбол называют «прекрасной игрой» в британском варианте английского языка «beautiful game», что активно используется в средствах массовой информации и для именования футбольных ассоциаций после введения в обиход этой фразы знаменитым португальским футболистом Пеле. Пример демонстрирует влияние на данную лингвокультуру других лингвокультур.

Ещё одним доказательством можно считать огромное количество французских заимствований, появившихся после Нормандского завоевания. «Beau monde» – в дословном переводе с французского языка «прекрасный мир», однако в современном понимании произошла смысловая трансформация, превратившая словосочетание в отдельный термин со значением «the people in a particular society who are rich and fashionable». По сути это определение аристократии. Понятие «aristocracy» фокусируется на «high social rank», что и делает её представителей особенными, ведь не все могут попасть в элиту общества: «Particular – special or single, or this and not any other» [52].

Источник «Merriam Webster» даёт схожие толкования ядер и приядрных полей, хотя устанавливает ряд дополнений в области идиоматики. В список входят преимущественно словосочетания из двух слов: «bathing beauty»,

«beauty bush», «beauty mark» и «beauty part». Данный словарь также свидетельствует о том, что концепт, как и язык – динамичное явление, которое постоянно изменяется путём добавления новых значений, появляющихся вместе с развитием общества. «Beauty spot» существует в английском языке уже около 4 веков с 1647 года, тогда как «beauty part» появилось лишь несколько десятилетий назад в 1951 году.

Концепт включает в себя не только устойчивые выражения, но и пословицы, поговорки и афоризмы. Самый популярный из них принадлежит Оскару Уайльду: «Beauty is in the eye of the beholder», и подразумевает, что красота хоть и имеет ряд признаков (она должна радовать глаз, вызывать положительные эмоции и т. д.), носит субъективный характер, из чего следует, что каждый отдельно взятый человек воспринимает её по - своему: «used to say that different people have different ideas about what is beautiful».

Что касается кросскультурного влияния, вновь отмечаются французские заимствования, используемые в английском языке с полным сохранением произношения и орфографии оригинала. В современной действительности встречается выражение «Beau Brummel», олицетворяющее денди (мужчину - аристократа, одевающегося с большим вкусом). Оно вошло в обиход как память о реально существующей исторической личности Джордже Браммелле, прославившемся в качестве актёра и законодателя мод. За манеру одеваться он стал больше известен обществу под прозвищем «Красавчик Браммелл» в дословном переводе с французского [54].

Концепт обладает всеохватностью. При его изучении необходимо отслеживать не только составляющие его лексические единицы, но и частотность их употребления, потому что чем больше используется лексема, тем большее отражение она получает в сознании людей. По этой причине в качестве третьего словаря был выбран «Collins». Он даёт возможность рассмотреть концепт, анализируя средства массовой информации и цитаты известных людей.

Ежедневная газета Великобритании «The Guardian» популяризирует идею второстепенности внешности, отстаивая мнение о том, что «Beauty is not judged by your clothes or your appearance» (2018). Вместо этого ценится искренность, непорочность и чистота помыслов, которая выражается понятием «purity». Полный вариант предложения «**Maybe** the beauty of it is its purity» (2015) утверждает многомерность красоты, показывая, что ‘purity’ – значимый, но не единственный компонент внутренней красоты, при этом не претендуя на неоспоримую истинность формулировки, давая возможность читателю задуматься и сформировать собственную позицию.

В продолжение мысли, высказанной в предыдущем абзаце, приведём цитату английского поэта и драматурга Роберта Браунинга, считавшего, что красота состоит в простоте: «If you get simple beauty and nought else, you get about the best thing God invents» [53]. Упоминание «простоты» и «Бога» может расцениваться как ссылка на концепцию божественной простоты Фомы Аквинского, в соответствии с которой: «God’s existence is absolutely simple, without combinations or additions of any kind. All perfections are found in Him in a perfectly simple manner» [39].

Не менее интересная цитата из эпитафии британского поэта Уолтера Де Ла Мэра: «Beauty vanishes; beauty passes» подчёркивает временность и эфемерность красоты, выраженную употреблением синонимов со значением исчезновения. Смысл повтора раскрывается в русском переводе фразы, выполненным Яковом Фельдманом: «Красота кончается».

Отдельно отмечается сочетание - оксюморон «terrible beauty», иллюстрирующее, что красота может обладать как созидательной, так и разрушительной силой либо способна устрашать: «This was one of those force of nature days when power, brutality and a terrible beauty wreak devastation». В основном определении прилагательного «terrible» видно, что акцент ставится на полной антонимии прекрасного: «very serious or very **unpleasant**» [53].

Далее таким же образом проведем анализ приядерных характеристик концепта «уродство». Из словарной статьи кембриджского словаря получаем:

«**unpleasant, unattractive, bad to look at, threatening or violent...**». Слова и предложения, связанные с понятием «ugliness» содержат прямую отсылку на его морально - этическую сторону. Например, метафорическая фраза: «He has ugliness in his heart» несёт в себе оттенок жестокости. Пример «There's nothing ugly about you» иллюстрирует взаимопроникновение концептов друг в друга. Отсутствие недостатков сопоставимо с **perfection** – «The state of being complete and correct in every way or extremely well». В данном случае приядерное поле «уродства» помогло обнаружить новое приядерное поле концепта «красота».

«**Cruel**» – контекстуальный синоним для «ugly», так как в дефиниции первого содержится ранее упомянутый оттенок отвращения: «**extremely unkind and unpleasant and causing pain to people or animals intentionally**». Продолжая изучать список синонимов со значением «жестокости», находим запись о том, что причинять умышленные страдания кому - то бесчеловечно. На английском языке словарная статья выглядит следующим образом: «Inhuman – extremely cruel» (ugly > cruel > inhuman; ugly = inhuman). Ещё одно доказательство синонимичности прилагательных состоит в повторе приядерного поля «frightening»: «not human in an unusual or **frightening** way».

Легко вывести и подтвердить феномен взаимопроникаемости концептов. Выше мы проиллюстрировали, как «красота» выражается с помощью «уродства», однако подобные закономерности действуют и в обратном направлении: «Most people feel that there is something almost inhuman about perfection». Согласно последнему предложению, чрезмерный перфекционизм бесчеловечен, следовательно, безобразен.

Приведём ещё 2 примера взаимопроникновения. 1) Разговорное выражение «pretty - pretty» основано на повторе двух положительно окрашенных эпитетов за значением обаяния, присущего юным девушкам, которые умеют производить хорошее впечатление (**pleasant to look at**). Исходя из этого, появляется ложное предположение о том, что повторение усиливает эффект очаровательности, однако истинное толкование раскрывает прямо противоположный смысл, когда чрезмерная симпатичность оказывает

отталкивающее воздействие: «**Not attractive** to look at» (в британском варианте английского языка встречается с пометкой «пренебрежительно - неодобрительное»).

2) В британском английском языке присутствует ироничная фраза: «be no oil painting». С одной стороны, здесь есть упоминание о масляных красках, а как выяснилось при разборе концепта «красота», искусство всегда прекрасно, с другой стороны отрицательная частица **no** намекает на иной посыл. Действительно, если рассмотреть данное в словаре объяснение: «to **not** be **attractive**», применение обуславливается описанием кого - то, обладающего непривлекательной внешностью вместе с дружелюбным характером: «She's no oil painting but she's got an **attractive personality**». Перед нами наглядная иллюстрация имплицитной связи между двумя противоположными концептами, каждый из которых на самом деле несёт посыл о незначительности внешности по сравнению с совершаемыми поступками, поведением и набором личностных качеств человека.

Другой важной особенностью человечности является эмоциональность, соответственно, бесчеловечные люди не только жестоки, но и имеют сниженные эмоциональные реакции: «lacking in or not influenced by human feeling», поэтому к списку приядерных полей добавляется: «**Emotionless** – not showing emotion». Способность к чувствованию проявляется не только через выражение эмоций, но и на физиологическом уровне за счёт способности ощущать боль и прикосновения. Если тело ничего не чувствует, оно считается мёртвым: «If a part of your body is **dead**, you cannot feel it». Из последней фразы вытекает метафора о том, что смерть бывает, как физической, так и духовной. Если душа умирает, человек становится более опустошенным и замкнутым, так как перестаёт испытывать какие - либо переживания. Отметим, что физическая смерть одного человека, может стать причиной духовной смерти другого, когда он обезображивается из - за скорби: «Following her son's death, she became quiet and withdrawn and rarely went out».

Если воспринимать **dead** как косвенное проявление безобразия такое же значение приобретает «lifeless or **not alive**». Вследствие чего, выявляется очередное прищипанное поле концепта «beauty», утверждающее мнение о том, что жизнь является прекрасной на основании тезиса: «**alive = not dead**», что подводит к мысли о превалировании гуманизма в английской картине мира: «Humanitarianism – a belief in improving people's **lives** and reducing **suffering**». Концепция гуманизма состоит в ограждении людей от страданий как части безобразного: «Suffering = pain – a bad or **unpleasant** physical feeling» [52].

Обращаясь к «Merriam Webster», как и в предыдущем случае со словосочетаниями по концепту «beauty», обнаруживаем несколько словосочетаний из двух слов, хотя есть незначительные различия в их структуре и лексическом составе. Во - первых, «as ugly as sin» построено на сравнении объектов с использованием повторяющегося союза «as». Примечательно, что по такому же принципу выстроены фразы из других областей, например, «as small as a mouse». Во - вторых, с позиции лексической сочетаемости есть несколько вариантов одного и того же словосочетания: «as ugly/ guilty/miserable as sin» [54].

Здесь обыгрывается христианское видение греха из - за нравственного падения, как самого страшного, что может произойти с человеком, потому что грех связан с адом: «**unpleasant** place...». Продолжая мысль о духовной деградации людей, приведём цитату протоиерея Д. Лескина о том, что «мы видим переоценку ценностей, когда те вещи, которые должны называться грехом и вызывать соответствующую реакцию, вводятся как норма, как стереотип поведения» [55]. Существует и буквальное понимание идиомы, демонстрирующее ужасную внешность злобных сестёр Золушки: «**Ugly as sin** themselves, the two stepsisters hated Cinderella for her beauty» [48, p. 118].

Уродство само по себе подразумевает нечто пугающее, что дублируется в двух сходных по смыслу идиомах. 1) «Plug - ugly» – головорез, член преступной банды, обычно запугивающий или шантажирующий жертв: «thug, tough: one hired to intimidate» 2) «Ugly customer» – опасный человек: «a hostile

or dangerous fearful person». Вывод можно представить условной формулой: Plug - ugly  $\approx$  Ugly customer = **frightening** [54].

«Collins» упоминает «страшную тайну», усиливая негативный оттенок сравнением с опухолью: «Ugly secret = mystery: It was an ugly secret hidden inside her like a tumour». «Тайна» в общем смысле слова – тщательно скрываемый от общественности факт. Однако имеется и узкое значение, сопоставимое с жанром искусства: «a book, film, or play, especially about a crime or a murder, with a surprise ending». Действительно, если вспомнить различные криминальные сюжеты окажется, что там всегда есть загадка (чаще всего, связанная с деталями преступления) и уже знакомый нам пугающий элемент.

«Ugly win» подразумевает победу любой ценой, включая манипуляцию, обман, клевету и др. Возможные варианты перевода: «грязная / мерзкая победа» (nasty / disgusting). Конкретного толкования нет, однако смысл фразы понимается в контексте: «I'd sooner have an ugly win than a pretty performance and a loss» [53].

## **Выводы по первой главе**

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что «концепт» – широко применяемое междисциплинарное понятие, встречающееся в большинстве наук социально - гуманитарного профиля. Наиболее подходящими его определениями для данной работы являются трактовки, где акцент ставится, с одной стороны, на ассоциативном поле, помогающем составить список понятий, сопоставимых с определённым концептом, с другой стороны, на индивидуально - авторском концепте, отражающем мироощущение конкретного романиста.

Концепты «красота» и «уродство», вербализируемые в английской лингвокультуре, структурно соответствуют принятой в когнитивной лингвистике ядерной модели: у них прослеживаются ядерные поля, выраженные понятиями «beauty» и «ugliness» соответственно, сформированы приядерные поля, воплощенные преимущественно оценочными прилагательными. Оба концепта имеют ряд характерных черт, среди которых реализация в контексте, невозможность существования концептов в отрыве друг от друга, взаимопроникновение, размытие границ. Главным источником изучения концептов в английской лингвокультуре являются толковые словари, составленные на американском и / или американском варианте английского языка с учётом последних изменений словарного состава. При анализе каждого отдельного концепта важно опираться не только на основные толкования, но и на примеры из различных областей жизни, списки синонимов, антонимов, словосочетаний, устойчивых выражений, пословиц, поговорок, афоризмов, цитат (в нашем случае) из СМИ, а также художественных произведений. Все эти аспекты играют важную роль в формировании концептуальной картины мира конкретного человека и целой нации. Необходимо учитывать тот факт, что результаты исследования, описанные в первой главе, распространяются не только на США и Великобританию, но на все англоговорящие страны, ведь каждая лингвокультура формируется благодаря языку, на котором говорят носители.

## **Глава 2. Средства объективизации концептов «красота и «уродство» в романе Дж. Фаулза «Коллекционер»**

### **2.1 Творчество Дж. Фаулза**

Джон Фаулз без сомнения оставил след в английской лингвокультуре, став одним из основоположников философского романа как литературного жанра. Он пишет о тёмной стороне личности, её тайных намерениях, порой тщательно скрываемых от человека даже им самим. Тема борьбы двух противоположных начал таких, как жизнь и смерть, красота и утилитаризм разума и неразумия присутствует в большинстве книг писателя.

Интересной особенностью его произведений является то, что он как автор вступает с читателем в отношения, схожие с теми, что возникают между преподавателем и учеником. В. Г. Тимофеев приводит следующую интерпретацию данного сравнения: «Фаулз отвечает урок, а мудрый учитель, его читатель, знающий наперед этот урок, как и все прочие, одобрительно кивает, следя, чтобы ученик не сбился». Писатель – философ не сомневается в своих читателях, будучи абсолютно уверенным, что они способны правильно истолковать его произведения: «Я верю, что человек по сути своей нормален, психически полноценен» [35].

Ещё одна черта художественного творчества писателя состоит в притчевой форме повествования. Неслучайно в «Коллекционере» Миранда рассказывает Калибану видоизменённую сказку о красавице и чудовище, желая намекнуть на свои же отношения с похитителем. К сожалению, Фред не улавливает очевидную связь между вымыслом и реальностью. В этом эпизоде чувствуется авторский призыв видеть то, что написано между строк.

Такой приём позволяет сделать содержание многоуровневым, поэтому до сути произведения приходится додумываться. При этом тяготение к притче объясняется ещё и стремлением просто сказать о сложных вещах с расчётом

на то, что даже если читатель не поймёт аллегорий, он сможет извлечь нужный автору урок. Притча – способ наглядного объяснения на примерах.

Как упоминалось ранее, произведение Фаулза написано в форме дискуссии, хотя он не стремится навязать читателю собственную точку зрения, а старается, чтобы последний сам пришёл к правильному выводу.

Необходимо подчеркнуть, что герои Фаулза – путешественники, находящиеся в поисках собственного «я». Реальные люди тоже до конца не знают, на что они способны, поэтому каждый поступок рассматривается в контексте множества факторов.

В конце «Коллекционера» наблюдается открытый финал. С одной стороны, понятно, что Клегг скорее всего не остановится на одной жертве, учитывая, что он обдумывает следующее похищение, с другой стороны, преступный замысел нельзя считать преступлением, что даёт призрачную надежду на то, что герой одумается в последний момент. Дальнейшая судьба Фреда неизвестна (читатель может додумать её сам), так как повествование неожиданно обрывается. Не описывается ни новое похищение, ни отказ от него.

В романе обнаруживается двоемирие как столкновение вымышленного и реального. Мир реальный, от которого бежит герой, отделяется от автора и придуманных им персонажей.

Необычно, что главным постулатом Фаулза становится убеждение, что достичь свободы можно, раскрепостив сознание. В центре внимания автора находятся проблемы любви и свободы человека, а также чувства ответственности за сделанный выбор. Иными словами, автор не снимает с героев вину за то, к каким последствиям привела их деятельность.

Можно разглядеть принцип, называемый «противостояние «Немногих и Всех»». Это значит, что «Все» рано или поздно уничтожат «Немногих». Калибан – представитель исчезающего типа архаичных людей, демонстрирующий неспособность адаптироваться к происходящим вокруг него изменениям, научившись чему-то новому или переступив через

устаревшие убеждения и аксиомы, не являющиеся актуальными на данный момент.

Фаулза как писателя характеризуют тонкие размышления, совмещённые с закрученным сюжетом, основанным на детективной интриге, психологическом реализме в сочетании с таинственной атмосферой, точностью деталей и широтой обобщений. Своеобразие состоит ещё и в том, что в романе есть ведущий (Миранда) и ведомый (Фред). Фаулз иллюстрирует отношения, где «ведущий» не претендует на свободу «ведомого», относясь к нему как к равному и ставя себя в одинаковые с ним условия, в результате оказывается, что они учатся друг у друга, потому что «ведущий» не знает заранее, куда заведёт дорога, так как при выборе пути учитывает действия «ведомого» [2].

Сложные сюжетные перипетии удачно соединены с ситуациями, обычными для реального мира такими как похищение, боязнь признаться в любви, разлука, измена любимого человека, состояние неопределённости. Оригинальность сюжета определяется замыслом художника совместить очень необычную ситуацию и реалистически представленные характеры. Автор убеждён, что нужно показывать реальность такой, какая она есть, со всеми её пороками и недостатками [5].

Выше описанные тезисы позволяют выделить первые закономерности творчества Джона Фаулза, в число которых входят пессимистическое видение мира, наполненного трагедиями, разочарованиями, предательствами, угнетениями, мучениями, преступлениями и роковыми ошибками; тема плена, выраженная в прямом (кто - то удерживает героя силой) или переносном смысле (затворничество на фоне какой - либо идеи, установки, зависимости); акцент не на внешности, а на внутреннем мире (психологических аспектах личности) и проведение героев через моральные и физические страдания (уныние, истязания, издевательства и опасности) с целью изучения их поведения автором.

Индийский литературный критик и философ Ш. Багчи помимо культурных и литературных аллюзий в текстах Фаулза различает ещё и библейские. Образ Клегга ассоциируется у него с Дьяволом либо воплощением зла в зависимости от перевода. Учёный также анализирует черты философского романа или мифологического романа, упоминая понятия 'sense of mystery' и 'metaphysical interest'. Кроме прочего многообразия приёмов он отмечает у писателя иронию и абсурдизацию [40].

Данный образ известен человечеству с давних времён. Например, в христианском мировоззрении важную роль играет падший ангел, который был низвержен Богом с небес и назван Сатаной за то, что посмел усомниться в его благодати и совершенности. Евангелие от Иоанна (12:31) свидетельствует о том, что Иисус называет Сатану «князем мира сего», что означает, люди и всё, что есть на земле находятся под неограниченной властью Дьявола [12].

П. Купер изучает темы социального неравенства и классовой борьбы, показанной как остро - социальная проблема, которая была свойственна современному Фаулзу обществу. Соответственно, Миранда – представительница буржуазии, а Клегг – рабочего класса. Заметно, что герои отличаются не только системой ценностей, но и происхождением, это усиливает их непохожесть друг на друга. Она считает, что автор умышленно драматизирует противостояние персонажей и представляет «Коллекционера» в жанре готического романа, если брать во внимание все страдания, переносимые Мирандой в период заточения [42].

И. Ю. Кочешкова убеждена, что одной из главных задач Фаулза является детальная проработка речевого портрета персонажей, так как их речь – средство репрезентации и постижения концептуальной картины мира. В её работе выделяется частое употребление образных сравнений. Образное сравнение – это сопоставление несочетаемых вещей для создания образа героя, которое подчёркивает его уникальность и позволяет читателю концентрироваться на психологизме [20].

Тему социального и классового неравенства продолжает С. Ли Он склоняется к обозначению «Коллекционера» как философского романа, считая, что автор выступает в роли не только повествователя, стремящегося рассказать историю как можно более достоверным и простым языком, но и в роли философа, который с помощью своего творения стремится донести до читателя собственные взгляды на мир. Учёный проводит параллель между философией Фаулза и Гегеля, говоря, что между Фредериком и Мирандой, как и между представителями пролетариата и буржуазии, разворачивается борьба за власть. Здесь можно провести аналогию с Гегелевской концепцией раба и господина, согласно которой, господином является именно тот, кто умудрился подчинить себе другого, сделав его рабом. Оба героя обладают физической и психологической властью над друг другом, несмотря на разницу в происхождении [47].

Е. С. Аминева отмечает, что постмодернизм транслирует определённый взгляд на мир, концентрируясь на бессмысленности попыток упорядочивания, происходящего вокруг, что является причиной исчезновения гуманизма. В этом смысле Фаулз является парадоксальным писателем, так как в его произведениях присутствует гуманизм, потерпевший крах. Романист в большей степени сосредотачивается на нравственных ценностях и интеллектуальных способностях своих героев, то есть, на их внутренней красоте. Он восхваляет сомневающийся разум, считая его прекрасным, в отличие от замкнутого, который неспособен «признать нестабильность самой природы мира» [1, с. 2].

Особое место отводится свободе, которая в авторской эстетике понимается как выбор и способность нести ответственность за него. Противоположностью свободы является анархия, где человек не видит границ дозволенного. Более того, для его творчества характерна стилевая эклектика – разнообразие использованных приёмов с целью наиболее полной передачи реальности.

В статье «Джон Фаулз: волшебная паутина повествования» говорится, что «Коллекционер» всё же в большей степени является постмодернистским романом, так в нём множество едва разделяемых миров, проецируемых в тексте повествования. При этом один мир проникает в другой не разрушая его, что позволяет сделать изложение многоуровневым. С этой же целью введены два рассказчика и структура «рассказ в рассказе». Однако можно считать роман и философским, ведь там решаются онтологические и эстетические вопросы в том числе. В произведении много парадоксов, которые отражают неоднозначность действительности [45].

Согласно исследованию Н. В. Джамановой, искусство является важной темой в творчестве Дж. Фаулза, потому что оно служит основным средством познания мира и человеческой личности. Учёный расшифровывает идиостиль как «систему концептов - доминант» [10, с. 96], характерных для конкретного писателя. С помощью идиостиля осуществляется переход от смысла к языковой форме. Иначе говоря, идиостиль реализуется автором за счёт использованных им на протяжении всего текста языковых средств, служащих для выражения его личных воззрений.

В романах Фаулза есть место как прекрасному, так и безобразному, поэтому «одним из доминантных признаков его идиостиля становятся языковые аномалии – образования, представляющие собой отступления от общепринятой языковой нормы» [10, с. 96]. Синтаксису свойственны повторы, простые предложения, двойные отрицания, перестановки частей предложения. Отдельно описываются специально допущенные грамматические ошибки (в их числе неверное употребление глаголов с предлогами) и контекстуальные антонимы как стилистический приём.

К. Држайич посвящает статью роли метафоры при изображении Фаулзом человеческих чувств, которые также сложны для понимания, как и данный троп. Говоря о жанровой специфике романа «Коллекционер», учёный признаётся, что испытывает затруднения, будучи неспособной отнести произведение лишь к одному жанру. Она пишет о том, что роман

воспринимается ей как интересный психологический триллер, сочетающий в себе черты психологического исследования взаимодействия двух контрастирующих личностей, и современного постмодернистского произведения [43].

А. В. Жучкова рассматривает тему «многие и немногие», нашедшую отражение в работах Дж. Фаулза, который стремится сделать жизнь лучше, подталкивая читателей к личностному росту [14]. Образы героев раскрываются благодаря их поступкам, характеру, знаниям и навыкам, а также человечности и способности осознать собственную исключительность. Двойственность и противоречивость персонажей и сюжетных линий признана доказательством, что в человеке присутствует как безобразное, так и прекрасное.

А. Н. Шандрукова уверена, что речь способна многое рассказать не только о картине мира героя, но и о его внутреннем мире: «...Бедность внутреннего мира... Речь Клегга заурядна и проста. Простые и сложносочиненные предложения, многосоюзие, отсутствие сложных конструкций, редкое использование сложноподчиненных предложений — все это делает его речь скучной, примитивной и неинтересной, напоминающей поток мыслей» [38, с. 1191]. Фаулз активно использует приём контраста в речевой характеристике персонажей, когда намеренно отягощает речь Фредерика и украшает слова Миранды риторическими восклицаниями и олицетворениями.

Различные стилистические приёмы, использованные Дж. Фаулзом, с точки зрения А. Э. Залесской, призваны обеспечить интертекстуальность романа — «общее свойство текстов, выражающееся наличием между ними связей, с помощью которых они могут эксплицитно или имплицитно ссылаться друг на друга» [16, с. 96].

З. А. Мотыгуллина и её коллеги разбирают репрезентацию концепта «красота» в «Коллекционере». На их взгляд, «Миранда — это мир прекрасного. Ему противопоставлен мир Калибана — темнота, уродство, искусственность, ограниченность, жестокость, насилие, зло» [23, с. 182]. Далее они доказывают

глубину и многоплановость суждений Фаулза, разбивая концепт на категории. Со стилистической точки зрения автор использует описательные эпитеты различной окраски и положительные метафорические сравнения. Применено комбинированное олицетворение, чтобы показать красоту во взаимодействии с другими абстракциями, например, «добро и зло».

А. А. Стерхов находит ещё один способ выражения многоаспектности в романе. Он вводит термин «бродячие сюжеты», которым обозначает сюжеты, определённым образом, связанные с парным взаимодействием Миранды и Клега, такие как, упоминание Красавицы и Чудовища или Ромео и Джульетты. Интересно, что подобных примеров достаточно много. Выделяется мифологизация повествования, достигнутая за счёт многоярусной аллюзии (бабочка – миф об Амуре и Психее – Античная культура) [32].

А. К. Исламова изучает особенности английского философского романа в целом. Её интересует формирование не только концепта, но и концепт - персонажа, выступающего в роли субъекта повествования, созданного для воплощения авторского замысла и существующего в собственном художественном мире. Действующие лица раскрываются через опытное освоение ими объектов реальности и значение для героя [17].

Н. Ю. Филистова разбирает концептуальное пространство художественного текста романа «The Collector», выделяя фреймовую модель исследованных концептов на основе когнитивного подхода. По её мнению, важную роль в произведении играет художественное пространство, так как «Пространство являет собой одну из первых реалий бытия, воспринимаемых и дифференцируемых человеком. Оно организуется вокруг человека, ставящего себя в центр макро и микрокосмоса и дифференцируется подробно языковыми средствами во всех языках, оказываясь основой для формирования многих типов номинаций, относящихся к другим непространственным сферам» [36, с. 836].

«Коллекционер» – не только название романа, но и основной концепт произведения, иллюстрирующий болезненный переход от бабочек как

экспонатов к девушкам. Так обычное увлечение переходит в преступную манию: «Извечный конфликт красоты, гуманности, открытости к жизни и уродства, косности, всего темного и архаичного лёг в основу произведения. Речь Клегга полна слов, присущих только человеку, чей мир наполнен любимой работой – коллекционированием» [36, с. 837].

Суммируя всё вышесказанное, можно прийти к следующему заключению: произведения Дж. Фаулза всегда многозначны и сложны. Отличительной чертой романиста является то, что он никогда не выступает приверженцем определённой позиции относительно того или иного вопроса. Его персонажи сочетают в себе прекрасные и безобразные черты, что делает их более реалистичными. Писатель акцентирует внимание на внутренней красоте или внутренней безобразии героев. Он уделяет большое внимание стилистике, используя её приёмы на различных уровнях языка: лексическом (повторы, неологизмы, эпитеты), синтаксическом (параллелизм, риторические восклицания) и др. Речь воспринимается им как средство описания персонажа и инструмент для реализации определённого концепта.

## **2.2 Лингвостилистические средства формирования концептов «красота» и «уродство» в романе Дж. Фаулза «Коллекционер»**

Концептосфера любого художественного произведения раскрывается через анализ его формы и содержания, поэтому разумно начать с тематики романа Дж. Фаулза «Коллекционер», где автор пытается найти ответы на вечные философские вопросы, над которыми люди задумывались во все времена. Одиночество – одна из важнейших тем произведения.

Главные герои с первого взгляда совершенно разные люди, однако при более внимательном рассмотрении можно заметить несколько общих черт. Одна из них – одиночество, от которого страдает как Миранда, так и Фред, с

той лишь разницей, что одна одинока против воли, так как вынуждена проводить дни в душном подвале, где почти всегда угнетающе тихо: «Nobody who has not lived in a dungeon could understand how absolute the **silence** down here is» [44, p. 186].

Другой живёт среди людей, и, казалось бы, не должен ощущать нехватку общения, однако Фред всегда предоставлен сам себе. В детстве его единственным близким человеком был дядя Дик, прививший мальчику любовь к энтомологии. Герой постепенно стал нелюдимым затворником своего дела, сознательно избегающим людных мест, так как в толпе он чувствовал себя крайне некомфортно: «I hadn't been in a room **with other people** for a long time» [44, p. 295].

Изучив определение «тишины» в уже знакомом нам кембриджском словаре, мы узнаём, что тишина подразумевает отсутствие шума или общения, то есть, одно понятие описывает два типа одиночества, характерных для разных героев: «a period without any sound; complete quiet» у Миранды и «a state of not communicating» у Фреда.

«Soundless» – абсолютный синоним «silent and quiet»: «without sound» [54] упоминается в тексте романа, чтобы раскрыть ранее описанные придерные поля «уродства» в английской лингвокультуре в целом: «The **silence**. I've got a little more used to it now. But it is **terrible**. **Never the least sound**. It makes me feel I'm always waiting» [44, p. 138]. В примере из монолога Фреда речь идёт также об отстранённости, которая в языке выражается как: «Solitude – the situation of being alone without **other people**». Тогда: solitude = alone = lonely, что связано с формулировкой: «unhappy because you are not with other people». Выявляется элемент отсутствия счастья как проявления чего - то приятного: «not feeling **pleasure**», «I write in this **terrible** nightlike **silence** as if I feel normal. But I'm not. I'm so sick, so **frightened**, so **alone**. The **solitude** is unbearable» [44, p. 143] > «I couldn't bear to see her so unhappy» [44, p. 102]. Все термины, выделенные жирным шрифтом, являются проявлением уродства,

что повторно доказывается эпитетом: «Unbearable – too painful or **unpleasant**» [52].

Большую роль в произведении играет и тема жизни и смерти. Джон Фаулз выступает продолжателем мысли Андре Мальро о том, что смерть важна только потому, что она заставляет нас задуматься о ценности жизни. Героев объединяет то, что они оба ценят собственную жизнь, надеясь, что она будет долгой и счастливой.

Миранда признаётся, что благодарна за то, что осталась жива, она не хочет умирать и страстно любит жизнь, хотя раньше не понимала этого. Фред убеждён, что ему удастся дожить до старости, несмотря на все трудности: «I shall put what she wrote and her hair up in the loft in the deed - box which will not be opened till my death, so I don't expect for forty or fifty years» [44, p. 306].

Что касается чужой жизни, взгляды Миранды и Калибана расходятся. Миранда уважает жизнь во всех её проявлениях, находя недопустимым умертвлять кого - либо: «I hate anything that takes life. Even insects' lives» [44, p. 39]. Энтомолог - коллекционер не считает зазорным убивать ради науки, потому что смерть одного живого существа может подтолкнуть учёного к открытию, которое спасёт жизни тысячам других существ: «What difference would a dozen specimens make to a species?» [44, p. 54].

Последняя цитата показывает не только взгляд Калибана на конкретный вопрос, но и его равнодушие к окружающей действительности: «So indifferent» [44, p. 175]. Словарная статья объясняет: «**Indifferent** – not thinking about or interested in», [52] отсылая читателя к прилагательному «lifeless» по признаку недостатка или отсутствия интереса к чему - либо (см. пункт 1. 2). Равнодушию противопоставляется любознательность, о которой будет упоминаться ниже: «**Curious** – interested in learning about people or things» [52], «She had great big clear eyes, very curious, always wanting to find out» [44, p. 25].

Отдельно стоит отметить отношение главных действующих лиц к самоубийству. Героиня не способна на него. Находясь в отчаянии, она приходит к мысли, что несмотря на все страдания, которые ей доставляет

каждая секунда пребывания в доме Калибана, она не может наложить на себя руки, постоянно ищет причины, объясняющие невозможность самовольного ухода из жизни. Фред неоднократно отмечает, что живёт ради Миранды. Вот почему её смерть становится для него тяжелейшим ударом, так как он теряет то, что приносило в его жизнь хоть какой-то смысл, делая его унылое существование более разнообразным. Сначала он полон решимости покончить с собой, надеясь воссоединиться с любимой после смерти: «Then take the aspros and go down with the flowers and lie beside her... We would be buried together. Like Romeo and Juliet» [44, p. 303]. Позже мужчина всё же передумывает прощаться с жизнью, мотивируя это письменным признанием Миранды в том, что она его никогда не любила: «. I found her diary which shows she never loved me, she only thought of herself and the other man all the time» [44, p. 304].

Мнения героев о том, что происходит после смерти различаются. Калибан убеждён, что люди – жалкие букашки, находящиеся перед лицом смерти, которой невозможно противостоять независимо от финансового положения и заслуг. Он считает, что после смерти человека с ним уже ничего не случается. Миранда обладает более богатым воображением, поэтому верит в потусторонний мир, иногда ради развлечения описывает его. Девушка придаёт своим размышлениям шуточный характер, хотя пишет, что жажда жизни пробуждает в ней безудержный страх смерти: «I don't want to die because I keep on thinking of the future. I'm desperately **curious** to know what **life** will bring to me» [44, p. 260]. Это происходит в силу молодости героини и её стремления к познанию. Фред и Миранда иллюстрируют 2 типа представлений о смерти, которые распространены среди людей. Дж. Фаулз стремится донести мысль о том, что как бы мы не относились к смерти, она всё равно наступит, поэтому важно ценить каждый момент, извлекая из него опыт.

Автор также размышляет о любви, которая является крайне субъективным понятием. Писатель старается показать, что у любви множество проявлений: «Love is something that comes in different clothes, with a different

way and different face, and perhaps it takes a long time for you to accept it, to be able to call it love [44, p. 266].

Интересно, что и Фред, и Миранда, будучи сравнительно молодыми, уже успевают понять, каково любить и быть отвергнутым любимым. Юная художница была влюблена в известного мастера живописи, который стал не только возлюбленным, но и кумиром девушки. Она с удовольствием училась у него правилам жизни, будучи готовой на всё ради него. Фред испытывает к Миранде те же чувства, что и она к Ч.В., хотя они имеют отчасти болезненный характер. Герой любит жертву в меру своих сил, так, как умеет любить человек, который сам в детские годы не получал должного внимания и теплоты от родственников. Любовь для него – это предоставление тому, кого любишь, всего, что тот хочет. Миранда, наоборот, убеждена, что любовь заключается во всецелом владении возлюбленных друг другом: «Because I can't marry a man to whom I don't feel I belong in all ways. My mind must be his, my heart must be his, my body must be his. Just as I must feel he belongs to me» [44, p. 95].

Читателю становится жаль Фреда, ведь он так и не ощутит радость от того, что его любят. Герой изначально был обделён родительской любовью в отличие от других детей. Миранда не только не отвечала взаимностью на его чувства, но и не собиралась этого делать, как видно из дневника. Он никого не сможет полюбить так же, сильно, как её. Финал романа демонстрирует, как Калибан сам себя обрекает на жизнь, в которой не будет той, кто искренне полюбит его.

Любовь в авторском понимании – это то, что не каждому удаётся прочувствовать на себе, поэтому, если человека любят, ему следует относиться к этому бережно, чтобы случайно не причинить боль другому, а если любит он сам, важно понимать, что любовь не всегда взаимна, более того, можно разочароваться в любимом, но это всё же лучше, чем вовсе не любить. Протоиерей Д. Лескин соглашается с позицией автора, добавляя, что любовь

– воплощение Бога, благодати, чистоты, а также понятие, относящее к системе приоритетов и ценностей [21].

Дж. Фаулз размышляет об ответственности человека за свою судьбу, приходя к выводу о том, что любое решение может иметь неожиданные последствия, о которых часто не догадывается тот, кто его принимает. У каждого совершаемого шага есть также мотивы, которые бывают не до конца ясны не только самому исполнителю, но и пострадавшему от его действий.

Главный вопрос, стоящий перед Фредом, заключался в том, как он представляет будущее с Мирандой и возможно ли оно вообще. С одной стороны, герой понимал, что Миранде нужен мужчина иного круга, который сможет дать ей что-то, кроме денег. С другой стороны, было ясно, что героине необходима финансовая поддержка, которую Фред может ей оказать. Примечательно, что первое время персонаж изначально не задумывается о похищении, а лишь издали восхищается своей избранницей, признаваясь, что никогда прежде не испытывал таких чувств. Можно сказать, что Фред в прямом смысле сходит с ума от любви, с которой не сталкивался ранее, переставая отличать свои фантазии, где он счастлив с Мирандой, от реальности, в которой девушка не знает о его существовании.

Он делает осознанный выбор, продиктованный стремлением осуществить мечту, идёт на преступление ради достижения благородной цели – сделать счастливым любимого человека, понимает, что придётся многим рискнуть, но не отказывается от опасной затеи с похищением, ведь, по его мнению, заточение – единственный шанс для них с Мирандой узнать друг друга лучше: «I thought, I can't ever get to know her in the **ordinary** way, but if she's with me, she'll see my good points, she'll understand» [44, p. 9].

Миранда тоже находилась на распутье, когда имела возможность убить Фреда, но не стала этого делать. В своём дневнике она пишет: «**Violence and force are wrong.** If I use violence, I descend to his level. It means that I have no real belief in the power of reason, and sympathy and humanity. That I lameduck people only because it flatters me, not because I believe they need my sympathy»

[44, p. 255]. Из этого заявления понятно, что у неё есть непоколебимые принципы. Героиня не готова предать свои убеждения даже во имя спасения самой себя. Считая Калибана безнравственным существом, которое заслуживает её ненависти и, возможно, смерти, девушка уверена, что любое убийство, если оно и оправдано, свидетельствует о падении моральных устоев в первую очередь самого убийцы, поэтому сознательно отказывается от мести мучителю: Well, we had another fight, only a few seconds, she must have decided it was no good, she'd had her chance and missed it, she suddenly stopped fighting ...» [44, p. 103].

Видно, что выбор сложно дался обоим героям. Каждый из них обладает силой духа и решительностью, но проявляются эти качества по - разному, например, Миранда с трудом находит в себе силы отказаться от своего страшного намерения, несмотря на желание как можно скорее вырваться из плена и наказать обидчика. Фред переступает через представления о добре и зле, полученные в детстве, борется с привычной застенчивостью, едва ли не впервые в жизни совершая, противозаконный, но поступок.

Свобода также входит в круг тем, освещённых Фаулзом в «Коллекционере». Она подразумевает «способность человека поступать, соответствуя своим желаниям, интересам и целям на основе знания объективной действительности [50]. Свобода – «в самом общем смысле, наличие возможности выбора, вариантов событий» [6, с. 637]. По Фаулзу каждый имеет право на свободу, хотя бывают случаи, когда человека лишают её по тем или иным причинам. В романе «Коллекционер» решается вопрос о том, насколько важно любому человеку не ощущать ограничений, которые способны влиять на психологическое и физическое состояние, установки, желания и социализацию в целом.

На примере Миранды становится ясно, как быстро увядает человек, который оказался запертым в четырёх стенах и практически не имеет возможности не только выходить из дома, но и реализовывать потребность в общении, разнообразных видах деятельности, сменяющих друг друга, потому

что девушку отрезает от внешнего мира, а вместе с тем и от её прошлой жизни, которая теперь становится всего лишь воспоминанием. В начале пленница искренне верит, что скоро ей удастся освободиться, но позже понимает, что её планы, так и не реализуются.

Необычность состоит в том, что, лишая свободы любимую, Фредерик сам создаёт для себя строгие рамки, понимая, что любой неосторожный шаг с его стороны приведёт к немедленному аресту, за ним последует неизбежная разлука, которой герой не может допустить. Из этих соображений ему приходится проявлять осторожность в общественных местах, чтобы не вызвать подозрения у окружающих, заклеивать жертве рот и связывать её, несмотря на то, что он старается минимизировать страдания возлюбленной, создавая все условия для того, чтобы она чувствовала себя как можно комфортнее.

Также показана власть одного человека над другим. Похититель полностью контролирует своего заложника, будучи способным распоряжаться жизнью последнего по своему усмотрению, он чувствует превосходство над тем, кто на данный момент вынужден выполнять его требования. В этом и кроется одна из причин того, что Калибан не может отпустить девушку по истечении оговоренного срока. Фред знает, что, если он передумает даровать свободу Миранде, ей не останется ничего другого, кроме, как смириться со своей участью и остаться с ним навсегда: «— You promised. You can't break your promise. — I can do what I like» [44, с. 125].

Автор приходит к выводу, что свобода — это не полное отсутствие ограничений, она имеет границы, которые нельзя переходить, иными словами, человек волен делать всё, что не затрагивает свободу другого. Если же лишить кого-то свободы, он начнет умирать душой (будет сломлен психологически), а позже и телом. Следовательно, жизнь невозможно представить без свободы, потому что именно она поддерживает в нас желание жить.

Таким, образом, в список анализируемых автором тем входят одиночество и потребность в общении, жизнь, смерть, самоубийство, любовь, человеческий выбор и его последствия, свобода и власть.

Перейдём к анализу структуры концептов. В «Коллекционере» наиболее частотными оказываются следующие эпитеты, в скобках указано количество упоминаний в тексте: **beautiful** – как воплощение прекрасного (34), **pretty** (15), **lovely** (11), **nice** (8), **beauty** (6). Меньшее количество существительных по сравнению с прилагательными объясняется тем, что последние чаще применяются для описания какого – либо предмета или явления в связи с тем, что они обозначают признак предмета, помогая ответить на вопрос, какой он.

Дж. Фаулз передаёт сложность и многогранность реального мира, используя слова из ряда, приведённого выше, в различных ситуациях. Например, **lovely** в начале произведения употребляется Клеггом для передачи тех черт во внешности Миранды, которые кажутся ему наиболее привлекательными: «So nervous. I wanted to look at her face, at her **lovely** hair» [44, p. 21]. Девушка же хвалит комнату Калибана, одновременно с этим выражая хозяину упрёк за недостаточно продуманный интерьер: «It's a **lovely** room. It's wicked to fill it with all this shoddy stuff. Such muck!» She actually kicked one of the chairs» [44, p. 52].

**Nice** реализует сразу два значения в одном предложении: «There was something so **nice** about her you had to be **nice** too, you could see she sort of expected it» [44, p. 31]. Во - первых, присутствует элемент симпатичности, обаятельности. Фред подчёркивает, что на гостью приятно смотреть. Во - вторых, затрагивается поведенческий аспект. Рядом с героиней мужчине хочется становиться лучше. В противовес пленнице он одобряет обстановку вокруг себя, замечая: «I had some pictures of the woods behind the house, and some of the sea coming over the wall at Seaford, really **nice** ones...» [44, p. 54].

Как мы видим автор, активно использует полисемию, с помощью которой не только демонстрирует всеохватность анализируемых концептов, показывая, что прекрасным или безобразным может быть что угодно, но и

выражает за счёт многозначности как эстетическое восприятие персонажа, так и его эмоциональное состояние: восхищение, умиление, разочарование, осуждение. Из примера с описанием одного и то же пространства разными людьми вытекает субъективность концепта: одной интерьер кажется заурядным, другой – вполне доволен им. При этом точка зрения каждого из них обоснована.

Анализируя приядерные поля концепта «уродство», вспомним фразу «ugliness in his heart», подразумевающую жестокость. Интересно, что тема бесчеловечности проходит красной нитью через весь роман: «But that's horrible. It's **inhuman**! We'll never understand each other. We don't have the same sort of heart» [44, p. 94], поэтому мы можем считать её основным приядерным полем, опираясь на главный конфликт романа, заключающимся в преступлении, совершенном Фредериком.

В тексте также были обнаружены: **nasty** (29), **ugly** (19), **ugliness** (13), **wicked** (12), **awful** (12) **disgusting** (11) **violent** (5) **horrible** (4), **horrid** (3), **inhuman** (2). **Unattractive**, **threatening** и **bad to look** не упоминаются вовсе. Следовательно, Дж. Фаулз отступает от общепринятой трактовки, отдавая предпочтение менее частотным в языке наименованиям, что подтверждает теорию индивидуально - авторского концепта (см. п. 1.1.)

**Ugly** показывает отталкивающую внешность похитителя: «You're not ugly, but your face has all sorts of ugly habits» [44, p. 59], указывая на то, что невозможно быть абсолютно безобразным, но можно иметь в образе безобразные черты. Этим же словом передаётся гнетущая атмосфера дома Калибана: «I've broken all the ugly ashtrays and pots» [42, p.150]. Усматривается связь мировоззрения человека с его манерой обставлять жилище. Совершенно обычный на вид мучитель собирает вокруг себя скучные, безликие предметы, похожие на него.

Миранда много рассуждает о прекрасном и безобразном, приходя к выводу, что то, что с первого взгляда кажется прекрасным может оказаться безобразным и, наоборот: «I think a lot of **nice things** are **ugly** and a lot of **nasty**

**things are beautiful»** [44, p. 94]. Обыгрывается одно из свойств любого концепта – размытость.

**Ugly** признано выразить, помимо отвращения, идеализацию образа Миранды Фредом. Он отказывается признавать, что в возлюбленной есть нечто уродливое: «Everything she did was delicate... Even when she did things considered ugly, like yawning or stretching, she made it seem pretty. The truth was she couldn't do **ugly things»** [44, p. 67].

Подводя промежуточный итог относительно приядерных полей, следует отметить, что эстетические взгляды Дж. Фаулза несколько отличаются от принятых в обществе. Автор фокусируется не на привлекательности или её отсутствии, а в большей степени на состоянии персонажа или объекта, или впечатлении, которое он производит. Писатель стремится продемонстрировать, что прекрасное и безобразное живёт не только в нас самих, проявляясь во внешности, поступках и внутреннем мире, но и вокруг нас (дом, еда): «A lovely old house really, done up in the most excruciating women's magazine "good taste"» [44, p. 145], «I brought in a plate of perfectly nice baked beans on toast» [44, p. 100].

Вторым важным аспектом при изучении концепта являются категории, на которые он делится, и контекст. Эти два критерия тесно связаны, поэтому мы исследуем их вместе.

Первой категорией становится **Внешность**. Заметно, что внешность Миранды описана более детально, чем внешность Фреда. На это есть две причины. 1) В экспозиции романа Фредерик признаётся, что восхищается мисс Грей, значит, она – идеал красоты для него. Своими рассказами о Миранде, он старается превознести её в глазах читателя: «I have the privilege to see her with it loose, and it took my breath away» [44, p. 3].

2) Миранда в принципе не видит в Калибане положительных сторон и не хочет видеть их, так как стремится выбраться из плена. Она лишь эпизодически (с большим трудом) называет отдельные особенности персонажа, которые ей удалось вычлениить на фоне его однообразности. Юная

художница даже специально придумывает неологизмы, чтобы лучше передать несуразность персонажа: «**Sheepish**. No, **giraffish**» [44, p. 141]. Данные определения указывают на сходство Клегга одновременно с жирафом и овцой и отсутствие в нём человеческих черт, что снова выводит нас на приядерное поле концепта «уродство» – **inhuman**. С помощью портретных характеристик нам удалось установить доминирование в Миранде «красоты» и «уродства» в Фердинанде.

Говоря о роли контекста при описании внешности, отметим, что с синтаксической точки зрения, эти предложения имеют однородные члены, помогающие составить наиболее полный образ персонажа. Например, «**She all pretty** with her pale blonde hair and grey eyes» [44, p. 4] уже имеет приядерное поле, которое уточняется сочетанием эпитетов, свойственных именно Миранде. Они обрисовывают то, что выделяет её из толпы, то есть, «**The only one, unusual or specific in some way**» [52] – **unique**, «...to be who I am—Miranda, and unique» [44, p. 167]. Причём, если рассматривать отдельно зелёные глаза, не будет понятно, красивы ли они, но глаза в комбинации с другими признаками девушки являются отражением прекрасного.

«Уродство» объясняется в романе схожим образом: «**A thin woman with a white face and a nasty tight mouth and mean grey eyes and dowdy beige tea - cozy hats and a thing about dirt and dust. Dirt and dust being everything outside her foul little backstreet world**» [44, p. 3]. Здесь автор приводит сложные бессоюзные определения, в которых присутствуют 2 и более эпитетов, относящихся к одному и тому же существительному. Нарастающее отвращение героя к своей же тётке передано за счёт повторов, которые отделяют один усложнённый признак от другого, постепенно нанизываясь друг на друга. В этом усматривается градация: в первой части предложения различаются лишь отдельные черты пожилой женщины, тогда как после прочтения всего фрагмента выстраивается целостный образ старухи, вызывающей неприязнь.

Кроме того, градация реализуется в романе в целом. Как сюжетный элемент она помогает увидеть диалектику персонажей: «**I forgot to say she had**

**nasty** yellow pimples one corner of her lips» [44, p. 290]. В финале Клеггу, наконец, удаётся разглядеть пугающую сущность Миранды. Важно уточнить, как писатель подчёркивает, что моральное уродство влечёт за собой физическое, а не наоборот «Then she suddenly looked as if she'd thought of something **nasty**, what I said might be true sort of thing» [44, p. 26].

Второй категорией служит **Природа или Обстановка**. Природу можно считать воплощением идеала, так как в тексте не было найдено ни одного примера, где она описывалась бы с негативной точки зрения: «And it was so **lovely** to see a bathful of hot water and a proper place» [44, p. 146]. Метафорический образ природы выстроен на способности быть живым, а жизнь неизменно трактуется как нечто прекрасное: «He knows that part of my **beauty** is being **alive**, but it's the dead me he wants» [44, p. 231]. Вот почему Миранда восхищается природой, сопоставляя себя с ней «I'm thinking of all the butterflies that would have come from these if you'd let them live. I'm thinking of all the **living beauty** you've ended... I know what I am to him. A butterfly he has always wanted to catch » [44, p. 54, p. 143].

**Обстановка** в отличие от полностью безупречной живой природы может отражать оба концепта: «It was cold out of the sun, damp, **nasty**» [44, p. 11], «There was a **pretty** green plate with a cottage moulded in relief that hung by the window and she had that off the wall and smashed that» [44, p. 82].

Отдельного внимания достойно понятие **light**, встречающееся как подкатегория обоих концептов. Оно выражает два разных вида света. С одной стороны, лунный или солнечный свет, которого жаждет Миранда «It fell on my legs and lap through the skylight, a **lovely** slow silver moon» [44, p. 215], «I ask him for **light**. Literally. Daylight», [44, p. 139], с другой, – искусственное освещение, вызывающее у героини негативные ассоциации «I miss most is fresh **light**. I can't live without **light**. **Artificial light**, all the lines lie, it almost makes you long for **darkness**» [44, p. 144].

В данных примерах повтор вновь играет ведущую роль. В первом случае он указывает на отчаяние Миранды, смешанное с упорством, и несёт в себе

пояснение, в каком именно свете нуждается героиня. Во втором предложении повтор порождает антитезу, подводя читателя к мысли о том, что искусственное освещение не может в полной мере заменить природное.

Наоборот, слабый свет ламп приравнивается к темноте, что также находит отражение в толковом словаре: «Darkness is not only being without **light** but **lack of light**» [52]. В соответствии с определениями темноты в переносном значении, она воспринимается как всепоглощающее зло, безграничное отчаяние или нечто угрожающее (**threatening** ранее упоминалось как одно из приядерных полей концепта «ugliness»). Из этого можно сделать два вывода. 1) Метафора выступает не только стилистическим тропом, но и очередным доказательством того факта, что приядерное поле концептов в романе «Коллекционер» реализуется в большей степени косвенно. 2) Взаимопроникновение свойственно не только самим концептам, но и приёмам писателя. Так словосочетание «see the darkness» [44, p. 285] иллюстрирует одновременно метафоричность и полисемию.

Говоря о структуре концептов «красота» и «уродство» в романе Дж. Фаулза «Коллекционер» следует отметить, что каждый из них функционирует в соответствии с ядерной моделью, так как данные концепты имеют ядерные поля, выраженные понятиями «beauty», «ugliness». Приядерные поля представлены различными лексическими единицами с семантикой прекрасного и безобразного (например, существительные, прилагательные, устойчивые сочетания и фразеологические обороты в прямом и переносном значении), которые со стилистической точки зрения реализуются в распространённых эпитетах, метафорах, сравнениях, повторах и др.

Приядерное поле в основном проявляется не прямо, а с помощью контекста и сложных комбинаций применённых автором приёмов. Концепты способны проникать друг в друга, тем самым формируя индивидуально - авторскую концептосферу. Также для обоих концептов, характерно деление на одни и те же категории, которые были введены, чтобы изучить «beauty» и «ugliness» с разных сторон. Прочие категории приведены в Приложении.

Чтобы выявить функции концептов «красота» и «уродство» в романе, необходимо рассмотреть их с позиции сюжета, композиции, героев, взглядов, которые автор транслирует через персонажей, тем, идейно - художественного содержания и символики. Все эти составляющие взаимосвязаны.

Говоря о сюжете, подчеркнём, что в основе него лежит история неразделённой любви неуверенного в себе обывателя, Фредерика Клегга, единственным увлечением которого является коллекционирование бабочек, к молодой и талантливой, но местами высокомерной и самовлюблённой художнице, Миранде Грей, мечтающей построить отношения с мужчиной значительно старше себя, также работающим в области живописи. Однако возлюбленный девушки участвует в повествовании лишь эпизодически, а ключевое взаимодействие разворачивается между главными персонажами в течение нескольких месяцев, пока героиня официально считается пропавшей без вести, но на самом деле находится в плену коллекционера.

На протяжении всего романа Дж. Фаулз описывает непростое взаимодействие двух людей с противоположными взглядами на жизнь. Их образы раскрываются через речь, которая формирует у читателя наиболее полное представление о героях. Составим краткую речевую характеристику каждого персонажа.

**Миранда Грей:** изначально считает себя выше похитителя в интеллектуальном плане, всячески стараясь продемонстрировать это Клеггу: «I would always be “above”» [44, p. 142]. Она любит вести длинные монологи, рассуждать об абстрактных понятиях. Для её речи характерно разнообразие стилистических приёмов: многосоюзие, аллегории, аллюзии, метафоры, эпитеты и сравнения, добавляющие в её реплики живость и образность, что показывает творческую натуру девушки.

Вместе с этим подобная насыщенность демонстрирует лицемерность девушки, потому что на эмоциях художница перестаёт поддерживать свой идеальный образ. В такие моменты она активно использует вульгаризмы и просторечные слова, допускает грамматические ошибки: «My mother's a bitch.

A **nasty** ambitious middle - class bitch» [42, p. 60], «You **disgusting** filthy mean - minded bastard.” Go on, I said. That’s just your language» [44, p.127].

Героиня придумывает неологизмы, чтобы разрядить унылую обстановку вокруг или в очередной раз высмеять Коллекционера. Они придают её речи ироничность и указывают на богатое воображение: «I told him what he could say, and he said he’d think about it. Which is Calibanese for “no”» [44, p. 222].

**Фредерик Клегг:** обладает небогатым словарным запасом, поэтому часто использует повторы и однокоренные слова. Для его предложений характерны нераспространённость, краткость, параллелизм, бессоюзие. В основном он не стремится украшать свой слог, и делает это лишь в исключительных случаях, чтобы передать бурю восхищения, которую вызывает у него Миранда: «I saw her several times outside too. I stood right behind her once in a queue at the public library down Crossfield Street» [44, p. 3].

Чувствуется сухость и чрезмерная сдержанность высказываний, словно роман написан не в художественном, а в официально - деловом стиле, хотя редкие вкрапления выразительных средств вносят комический эффект, позволяя разглядеть нелепость Калибана, совмещённую с понятностью и поверхностностью. В тексте присутствует большое количество доказательств его ограниченного развития. Например, он не в силах критически оценить литературное произведение или поддержать разговор о глобальных проблемах человечества. Миранда характеризует речь похитителя как: «It was **awful**, he spoke so awkwardly, he always has to say things in a roundabout way, he always has to justify himself at the same time» [44, p. 142]. Низкое происхождение выдаёт изобилие в языке разговорных слов и фразеологических оборотов.

Преступление – сюжетный центр романа. Оно описывается как безумный поступок: «You think I’m **mad** because of what I’ve done. I’m not **mad**» [44, p. 49], « **Mad** with **disgust**» [44, p. 248]. При детальном рассмотрении прилагательного «безумный», удалось выяснить, что оно используется в следующих значениях: иррациональный, незапланированный, с низким уровнем интеллекта, надоедливый, опасный, сильно влюблённый. В тексте 2

первых значения относятся к самому похищению, так как оно внесло дисгармонию в жизнь обоих персонажей. Остальные наименования – характеристика непосредственно образа Калибана. Соответственно, безумие – одна из составляющих уродства [52].

В процессе повествования Миранда несколько раз говорит, что начинает сходить с ума. Следовательно, «**mad**» снова показывает эволюцию персонажа в сторону уродства, ставя акцент на его внутреннем состоянии: «*I was going **mad** too, that he was **wickedly wickedly** cunning*» [44, p. 148], «*I went **mad** with rage*» [44, p. 283]. В данном случае как отдельный приём выделяется использование разных грамматических времён. Past Continuous иллюстрирует становление Миранды. На этом этапе процесс её уродования обратим, потому что пленница чувствует изменения, происходящие с ней, но продолжает надеяться на освобождение. Past Indefinite служит отображением свершившегося факта, то есть, после того, как заложница признаётся сама себе, что окончательно сошла с ума, она утрачивает надежду, начиная смиренно ждать собственной смерти.

С композиционной точки зрения дневник Миранды помогает читателю поэтапно прочувствовать её трансформацию, так как она не только датирует каждый день, проведённый в заточении, но и подробно описывает его. Важную роль в композиции играет смерть, одновременно с этим являясь одной из важных тем произведения. С первого взгляда кажется, что смерть мисс Грей стала очевидной лишь ближе к финалу романа, но на самом деле, она была предопределена с первых дней похищения и являлась последней ступенью развития персонажа.

Согласно одному из определений, смерть имеет символическую связь со скукой, которая в свою очередь приводит к проблемам со здоровьем (физическим) и депрессивным расстройствам, служащим причиной приступов отчаяния и безысходности. Читая словарь, составляем следующую цепь: «**Mad** – mentally ill; boring – to be extremely bored to **death** > The problem of boredom as a health care issue has been subsumed under research on other complaints such

as **depression**, apathy, or fatigue > Depression – a mental illness that causes feelings of sadness and **loss of hope**, changes in sleeping and eating habits, loss of interest in your usual activities, and sometimes physical pains... in the **worst** case **death** might occur as a result of physical disaster» [52].

Ближе к концу дневника Миранда признаётся самой себе, что стала меньше есть и спать, также у неё участились перепады настроения и вспышки истерической агрессии. В этом усматривается отсылка на депрессию как социальное явление и психическое расстройство, характерное для большинства американского населения в XX в.

«Надежда» также является одной из основных тем «Коллекционера». Вышеописанные тезисы позволяют нам говорить, что роман имеет пессимистический характер, разочарование постигает обоих героев, однако автор сохраняет веру в лучшее. Ближе к финалу истории он активно использует умолчание. Последние страницы описывают как Клегт восстанавливается после пережитого эмоционального потрясения и вынашивает план нового похищения, не давая указаний на то, будет ли задуманное реализовано: «But it is still just an idea. I only put the stove down there today because the room needs drying out anyway...» [44, p. 305].

Как мы видим, писатель предоставляет Фредерику право выбора: начать новую жизнь и извлечь урок из случившегося или продолжить совершать преступления. Выбор для автора связан со свободой и ответственностью. Эти три компонента, по мнению писателя, должны постоянно присутствовать в жизни человека, чтобы делать её прекрасной: «I could ask for anything. Except my freedom» [44, p. 150]. Отсутствие свободы делает жизнь Миранды невыносимой.

Идее свободы противопоставляется принуждение и вседозволенность. Сам факт того, что Фредерик не видит никаких препятствий для того, чтобы в буквальном смысле забрать любимую себе без её согласия, ужасен: «But you can't kidnap people just to get to know them» [44, p. 33]. В словаре «похищать» имеет определение «take a person away **by force**» [52]. В той же словарной

статье говорится, что похищение – преступление против личности, которое карается законом.

Миранда сравнивает своё заточение с паутиной: «They can't see the darkness and the spider - face beyond and the great web of it all» [44, p. 285]. Данный пример совмещает в себе черты сравнения и метафоры. С одной стороны, девушка действительно схожа с насекомым, застрявшим в паутине. Она буквально не может сдвинуться с места из-за того, что её периодически связывают. Каждая попытка вырваться изматывает её. С другой стороны, понятия «паук» и «паутина» имеют переносное значение поглотителя и чего – то усложнённого или запутанного соответственно.

По Фаулзу все философские категории, подходящие под концепт «уродство» так или иначе негативно сказываются на жизни человека. К «красоте» же относятся те единицы, которые вносят положительные эмоции, новые впечатления, дают стимул к самосовершенствованию. Дж. Фаулза можно считать гуманистом, так как он ставит во главу угла человека и его жизнь: «I don't want to die, I love life so passionately, I never knew how much I wanted to live before» [44, p. 137] «but human animals deserve every sympathy» [44, p. 165]. Автор считает, что каждый достоин шанса исправить ошибки и права воспользоваться им.

Важную роль играет и искусство как способ познания личности человека и его вознесения духа. Творчество должно быть вызвано тягой к изменению действительности. Творить способен лишь человек, постоянно задающий себе вопросы. Человек искусства по Дж. Фаулзу открыт всему новому, любит ежедневно познавать жизнь. Автор обращает особое внимание на то, что настоящее искусство подразумевает выражение неповторимости художника.

Исходя из этого, Миранду можно считать человеком искусства лишь отчасти. Она пытается найти ответы на глобальные вопросы, но у неё нет уникального стиля. Героиня старается копировать других живописцев: «I used to copy drawings I liked» [44, p. 267].

Фердинанд вовсе не имеет ничего общего с искусством, так как имитация привычна для него: «I wish I had words to describe it like a poet would or an artist» [44, p. 67]. Он не стремится к переменам. Образ жизни мужчины невыносимо однообразен.

Духовное безобразие героя проявляется через чувство постоянной усталости, постепенно передающееся заложнице как символ её нравственной деградации: «I'm too tired. I want to smoke» [44, p. 200]. Можно сказать, что героиня медленно заражается апатией и пассивностью, всё больше отдаляясь от амплуа творческого человека.

Писатель вместе с Мирандой не одобряет идею коллекционерства, считая, что оно не относится ни к науке, ни к искусству, так как Фредерик слишком хладнокровен, из-за того, что он убивает бабочек только ради того, чтобы пополнить свою коллекцию новым экспонатом. Коллекционирование сделало героя чёрствым и не способным проявлять эмпатию не только к насекомым, но и к людям. Девушка называет одной из причин неприязни то, что она не может рассмотреть душу Калибана: «I hate people who collect things, and classify things and give them names and then forget all about them» [44, p. 54], «He's not human; he's an empty space disguised as a human» [44, p. 251].

При этом автор не порицает науку, потому что она помогает видеть объективную картину мира, вместо того, чтобы уйти от реальности, однако в жизни должно быть место не только фактам. Даже человеку с рациональным складом ума важно уметь проявлять чувства, чтобы не повторить участь Фредерика: «The terrible coldness, the inhumanity of it» [44, p. 270].

Таким образом, говоря о функциях концептов «красота» и «уродство», мы можем прийти к заключению, что они играют большую роль в передаче сюжета, композиции, образов героев, тематики и идейно – художественного содержания романа.

Основными функциями мы считаем диалектику персонажей, при которой заметна не только трансформация внешности, но и внутреннего мира в пользу уродства, и демонстрацию взглядов автора, где прослеживаются его

гуманистические убеждения. Дж. Фаулз раскрывает идею идеальной триады «Природа – человек – искусство», которая, по его мнению, является воплощением прекрасного, тогда как остальные аспекты жизни могут восприниматься как проявление обоих концептов в зависимости от того, какой человек оценивает категории «красоты» или «уродства».

Субъективное представление о прекрасном или безобразном формируется у людей на фоне их увлечений, интеллектуального развития и психологических характеристик. Эстетическое мировосприятие может меняться в следствие влияния обстоятельств или эмоциональных потрясений.

### **Выводы по второй главе**

В ходе проведённого лингвостилистического анализа романа Дж. Фаулза «Коллекционер» удалось установить, что концепты «красота» и «уродство», хоть и являются индивидуально - авторскими, но структурно соответствуют принятой в когнитивной лингвистике ядерной модели: у них прослеживаются ядра, выраженные понятиями «beauty» и «ugliness» соответственно, сформированы приядерные поля, воплощенные преимущественно оценочными прилагательными. Оба концепта имеют ряд характерных черт, среди которых классификация по одним и тем же категориям, реализация в контексте, невозможность существования концептов в отрыве друг от друга, взаимопроникновение, размытие границ и важная роль как в содержательном аспекте, так и в выражении философско - этических и эстетических взглядов автора.

Изучение концептов «красота» и «уродство» также позволило выявить пессимистическую направленность романа и тенденцию к торжеству уродства, обоснованную тем, что духовное безобразие оказывается преобладающим. Оно способно изменять внешность человека и поработать прекрасное, распространяясь, словно заразная болезнь. Об этом свидетельствует смерть Миранды в финале «Коллекционера». Несмотря на трагическую развязку, произведение имеет гуманистические черты, например, вера автора в светлое будущее, обозначение ценности жизни, права выбора и постановка акцента на динамике развития личности каждого из персонажей. Также стоит отметить, что Дж. Фаулз активно использует и сочетает различные средства выражения концепта, среди которых представлены такие лексические единицы, как прямые и контекстуальные синонимы, оценочная и ассоциативная лексика. Стилистические приёмы не только позволяют писателю ставить акцент на сферах жизни персонажей, но и создают их образность. Из примеров, приведённых выше, следует, что автор преимущественно выражает концепты повторами, сравнениями, аллюзиями, метафорами и эпитетами.

## ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследования выпускной квалификационной работы базируются на основах когнитивной лингвистики, согласно которым изучение любой концептосферы включает разграничение «понятия» и «концепта». «Понятие» имеет более узкое значение: логический феномен, несущий в себе определение слова, способный выступать ядерным полем концепта. «Концепт» же является ассоциативным феноменом, отражающим этнокультурную специфику познания определённого фрагмента мира, с которым он связан. В концепте также можно выделить такие компоненты, как опыт, знания, взаимосвязь с ситуацией в обществе. Следовательно, «концепт» шире «понятия», так как он формируется в сознании группы людей или конкретного человека и может включать в себя одно или несколько понятий.

Для концепта характерны: сложная структура, размытость границ, субъективность, изменчивость, многозначность и многоаспектность. Исходя из всего вышесказанного, его можно назвать динамическим явлением, в том время как понятие статично.

Главной задачей при изучении любого концепта является рассмотрение как можно большего количества его проявлений и выявление закономерностей функционирования, среди которых раскрытие в контексте и возможность выделения категорий. Это позволяет увидеть, какие аспекты затрагивает каждый концепт, а что остаётся за его пределами.

В романе Джона Фаулза «Коллекционер» концепты «Красота» и «Уродство» преподносятся как индивидуально – авторские, то есть, писатель использует их как инструмент для трансляции субъективных воззрений. Об этом свидетельствуют некоторые расхождения романиста с общепринятой трактовкой прекрасного и безобразного. Например, наблюдается перестановка акцента с внешности на внутренний мир человека. В соответствии с текстом произведения, внешность оказывается второстепенной характеристикой, учитывая, что непривлекательность того или иного персонажа выступает следствием его нравственной деградации.

Концепты в романе реализуются по-разному. Ядро, представляющее собой понятия «beauty» и «ugliness» почти не встречается в чистом виде, зато придерные поля Дж. Фаулз применяет значительно чаще, характеризуя различные предметы и явления оценочной и ассоциативной лексикой, в состав которой входят прямые и контекстуальные синонимы. Помимо придерных полей даётся подробное описание ситуации.

В большинстве случаев оба концепта воплощаются косвенно. Автор наполняет реплики персонажей скрытыми смыслами, которые он раскрывает за счёт разнообразия стилистических приёмов, часто наслаиваемых один на другой.

Чтобы показать тесную взаимосвязь «красоты» и «уродства» писатель демонстрирует перетекание прекрасного в безобразное через изменение портрета героев и совмещение высокого и низкого стиля речи. Оба героя приблизительно в равной степени используют просторечные выражения в сочетании с поэтизмами, что позволяет несколько скрасить мрачный тон повествования, добавив в него комичности.

Таким образом, концепты «красота» и «уродство» в романе Дж. Фаулза «Коллекционер» играют определяющую роль в сюжетном и идейном содержании, так как они применимы к большинству тем, затрагиваемых автором. С помощью них романисту удаётся создать реалистичные образы, которые развиваются от начала к концу произведения, согласно замыслу Дж. Фаулза.

Основными функциями концептов «красота» и «уродство» в «Коллекционере» являются диалектика обоих персонажей, демонстрирующая трансформацию внешности и внутреннего мира в пользу уродства, чтобы показать взгляды автора, где прослеживаются его гуманистические убеждения. По мнению писателя, идеальная триада «Природа – человек – искусство» является воплощением прекрасного, тогда как остальные аспекты жизни могут восприниматься как проявление обоих концептов в зависимости от того, какой человек оценивает категории «красоты» или «уродства».

Трагическая развязка «Коллекционера» обоснована торжеством уродства, которое считается закономерным с учётом пути, пройденного героями, тем не менее не приговор для человечества. Открытый финал, достигнутый с помощью резкого обрыва сюжета, оставляет надежду на положительные изменения в будущем. Следовательно, автор признаёт пессимистичность окружающего мира, оставаясь при этом позитивно настроенным гуманистом.

## БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Аминева, Е. С. Джон Фаулз: парадоксы размышления над методом / Е. С. Аминева. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dzhon-faulz-paradoksy-razmyshleniya-nad-metodom/viewer>. (дата обращения: 16.04.2022). – Текст: электронный.
2. Андреев, Л. Г. Литература конца XX века и современное литературоведение [Текст] / Л. Г. Андреев / Литературоведение на пороге XXI века. М.: «Рандеву-АМ», 1998
3. Белякова, И. Е. Лингвокультурный концепт «прекрасное» и его языковое воплощение / И. Е. Белякова; Тюменский государственный университет. – Тюмень: Тюменский государственный университет, 2011. – 200 с.- URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=571915> (дата обращения: 16 .04. 2022). – Текст: электронный.
4. Бутенко, Е. Ю. Базовые единицы лингвокультурологии /Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), 2008. – №. 26. – с. 321-328.
5. Вераксих, И. Ю. Зарубежная литература. XX век : курс лекций /Министерство образования Республики Беларусь, Учреждение образования «Мозырский государственный педагогический университет имени И. П. Шамякина» ; [автор-составитель И.Ю.Вераксих]. —Мозырь, 2010. – 252 с.
6. Гречкосей, Р. Н. Понятие свободы в философии Э. Фромма и Ф. Ницше как проявление человеческой сущности / Р. Н. Гречкосей / Молодой ученый, 2013. – № 10 (57). – с. 634-640. – URL: <https://moluch.ru/archive/57/7865/> (дата обращения: 20. 04. 2022). – Текст: электронный.
7. Гришина, Н. В. Проблема концептуализации контекста в современной психологии //Social Psychology & Society, 2018. – Т. 9. – №. 3.

8. Гукетлова, Ф. Н. Метафорическая номинация концепта «Красота» в разных лингвокультурах / Ф.Н. Гукетлова / Киберленинка. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metaforicheskaya-nominatsiya-kontsepta-krasota-v-raznyh-lingvokulturah>. (дата обращения: 20. 04. 2022). – Текст: электронный.
9. Гумерова, А. Т. Когнитивная и лингвокультурологическая организация концепта // Молодой ученый, 2010. – №. 7. – с. 153-155.
10. Джаманова, Н. В. Языковые аномалии в идиостиле Дж. Фаулза как воплощение постмодернистского понимания общеэстетической категории прекрасного / Н. В. Джаманова / Вестник Омского университета: научный журнал. Ежеквартальный журнал, 2013. – № 3. – с. 95 - 98.
11. Довганюк, Э. В. Концепт BEAUTY/ КРАСОТА в англоязычной лингвокультуре: понятийная составляющая / Э.В. Довганюк / SCIENCE and EDUCATION a NEW DIMENSION, 2015. – с. 139-142.
12. Евангелие от Иоанна
13. Ефремов, В. А. Теория концепта и концептуального пространства / В. А. Ефремов / Известия российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, 2009. – № 104. – с. 96 -106.
14. Жучкова, А. В. Оппозиция «Немногие – многие» в художественной концепции Джона Фаулза / А. В. Жучкова / Вестник Российского университета дружбы народов. Литературоведение. Журналистика. Научный журнал , 2015. - N. 2.
15. Завьялова, М. П. Когнитология как метанаука в структуре когнитивистики / Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2010. – №. 2 (10). – с. 18 - 22.
16. Залеская, А. Э. Аллюзивные отсылки в романах Джона Фаулза «Коллекционер» и «Женщина французского лейтенанта» / В. Л.

Темкина, А. Э. Залесская. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/allyuzivnye-otsylki-v-romanah-dzhona-faulza-kollektsioner-i-zhenschina-frantsuzskogoleytenant/viewer>. – (Дата обращения: 10. 04. 2022). – Текст: электронный.

17. Исламова, А. К. Герой как субъект образных репрезентаций в британском философском романе второй половины XX века / А.К. Исламова / Litera, 2019. – № 4. – с. 173. - 184 – URL: [https://nbpublish.com/library\\_read\\_article.php?id=30219](https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=30219). - (дата обращения: 10. 04. 2022). – Текст: электронный.

18. Карасик, В. И. О типах дискурса / В.И. Карасик / Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: Сб. науч. тр. - Волгоград: Перемена, 2000. – с. 5 - 20.

19. Колесов В. В., Пименова М. В. Концептология, 2012.

20. Кочешкова, И. Ю. Компаративные тропы как отражение авторского мировосприятия в творчестве Дж. Фаулза: Автореф. дисс. на соискание ученой степени кандидата филологических наук / И. Ю. Кочешкова. – Барнаул, 2004.

21. Лескин Д. Ю. Семья как базовая ценность традиционного общества /Миссия конфессий, 2016. – №. 8. – с. 10.

22. Меняйло, В. В. Концепт в культуре и тексте (на материале произведений Дж. Фаулза / В. В. Меняйло / Киберленинка. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metaforicheskaya-nominatsiya-kontsepta-krasota-v-raznyh-lingvokulturah>. (дата обращения: 16. 04. 2022). – Текст: электронный.

23. Мотыгуллина, З. А. Репрезентация концепта «красота» в романе Джона Фаулза «Коллекционер» / З. А. Мотыгуллина, И. Г. Ахметзянов / Вестник Челябинского государственного педагогического университета, 2017. – №5. – с. 180 - 185.

24. Наумова, Т. К. Аллюзивные и прецедентные антропонимы в составе британского лингвокультурного концепта «beauty» / Т. К.

Наумова / Киберленинка. – URL:  
<https://cyberleninka.ru/article/n/all-yuzivnye-i-pretседentnye-antroponimy-v-sostave-britanskogo-lingvokulturnogo-kontsepta-beauty/viewer>. (дата обращения: 16. 04. 2022). – Текст: электронный.

25. Окунева, И. О. Концепт «красота» в русском и английском языках : диссертация кандидата филологических наук : 10. 02.20 / И.О. Окунева. – Москва, 2009. – 313 с.

26. Пименова, М. В. Типы концептов и этапы концептуального исследования / М. В. Пименова / Вестник Кемеровского государственного университета, 2013. – Т. 2. – №. 2 (54).

27. Прохоров, Ю. Е. В поисках концепта / Ю.Е. Прохоров. – Москва:Флинта: Наука, 2009. – 176 с.

28. Ромах, О. В. Аналитика концепта «красота духа» как универсума культуры / О. В. Ромах, Л.О. Попова / Киберленинка. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analitika-kontsepta-krasota-duha-kak-universuma-kultury/viewer>. (дата обращения: 16. 04. 2022). – Текст: электронный.

29. Рыжкина, А. А. О методах анализа концепта /Вестник Оренбургского государственного университета, 2014. – №. 11 (172). – с. 117-120.

30. Соколов, В. В. Средневековая философия: учеб. пособие. – Высшая школа, 1979.

31. Степанов, Ю. С. «Понятие», «Концепт», «Антиконцепт». Векторные явления в семантике / Ю. С. Степанов / Когнитивные исследования языка : сб. науч. тр. – М., 2009. – Вып. I. – с. 22-28.

32. Стерхов, А. А. Влияние мифологии и "бродячих сюжетов" на формирование Клегга в романе Джона Фаулза "Коллекционер" / А.А. Стерхов / FILOLOGICKÉ VĚDOMOSTI, 2017. – № 3. – с. 39 - 45.

33. Татарская Д. А. Понятие «концепт» в системе наук о культуре / Вестник МГИМО Университета, 2014. – №. 4 (37). – с. 287-293.
34. Телия В. Н. Русская фразеология: Семантический, прагматический, культурологический аспекты. – М., 1996. – 284 с.
35. Тимофеев, В. Г. Уроки Джона Фаулза : монография / В. Г. Тимофеев. - Санкт-Петербург, 2003. – 111 с.
36. Филистова, Н. Ю. Концептуальное пространство романа Джона Фаулза «The collector» / Н. Ю. Филистова / Киберленинка. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvisticheskoe-issledovanie-tekstovyh-mirov-v-postmodernistckom-romane-dzhona-faulza-the-collector/viewer>. (дата обращения: 16. 04. 2022). – Текст: электронный.
37. Филистова, Н. Ю. Лингвистическое исследование концепта «Beauty» в английском художественном тексте / Н. Ю. Филистова / Киберленинка. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvisticheskoe-issledovanie-kontsepta-beauty-v-angliyskom-hudozhestvennom-tekste/viewer>. (дата обращения: 16. 04. 2022). – Текст: электронный.
38. Шадрукова, А. Н. Речевые особенности персонажей как средство создания характеров в романе Джона Фаулза «Коллекционер» / А. Н. Шадрукова / Молодой ученый, 2016. – № 8 (112). – с. 1190-1193. – URL: <https://moluch.ru/archive/112/28465/> (дата обращения: 16.09.2021). – Текст: электронный.
39. Aquinas, T. Divine simplicity.
40. Bagchee, S. «The Collector»: The Paradoxical Imagination of John Fowles»». Journal of Modern Literature. Bloomington, Indiana: Indiana University Press , 1980. № 2. – p. 219-234.
41. Barsalou, L. W. Situated Simulation in the Human Conceptual System / Language and Cognitive Processes, 2003. № 18. – p. 513-562.
42. Cooper, P. The Fictions of John Fowles: Power, Creativity, Femininity. Ottawa, Ontario: University of Ottawa Press, 1991.

43. Držajić, K. P. Human feelings mirrored in metaphors: The Collector by John Fowles. *Journal of Language and Cultural Education*, 2014, – p. 197-207.
44. Fowles, J. The collector, 1997– 305 p.
45. Fowles, J. The Magic Web of Storytelling, *Procedia - Social and Behavioral Sciences*, 2012. № 63 – p. 307-316.
46. Grabmann, M. Die Geschichte der scholastischen Methode: nach den gedruckten und ungedruckten Quellen. – Herder, 1909. – Т. 1.
47. Lee, S. Otherness, Recognition and Power: The Hegelian Themes in John Fowles's The Collector, 2005.
48. Ukiah N. Karras, Thomas. A Concise English-Russian Phrase Book / *SLAVONIC AND EAST EUROPEAN REVIEW*, 1997. – Т. 75. – 118 p.

#### Список словарей

49. Кубрякова, Е. С. и др. Краткий словарь когнитивных терминов (фрагменты) /МЕТОД: Московский ежегодник трудов из обществоведческих дисциплин, 2014. – №. 4.
50. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка: 72500 слов и 7500 фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова ; Российская АН, Ин-т рус. яз., Российский фонд культуры. - Москва : Азъ, 1994. – 907 с.
51. Терешкович, П. В. Антропология культурная / Новейший философский словарь : Энциклопедия / Сост. А. А. Грицанов. – Минск, 1998.
52. Cambridge Dictionary | English Dictionary, Translations – URL: <https://dictionary.cambridge.org/>.– (дата обращения: 10. 04. 2022). – Текст: электронный.
53. Collins Online Dictionary | Definitions, Thesaurus – URL: <https://www.collinsdictionary.com/>.– (дата обращения: 10. 04. 2022). – Текст: электронный.

54. Dictionary by Merriam-Webster – URL: [https:// merriam-webster.com/](https://merriam-webster.com/).– (дата обращения: 10. 04. 2022). – Текст: электронный.

#### Список электронных ресурсов

55. Молодёжный интернет - журнал «Татьянин день» издаётся храмом мученицы Татьяны – URL: <https://www.taday.ru/text/671664.html/>.– (дата обращения: 18. 05. 2022). – Текст: электронный.

## ПРИЛОЖЕНИЕ

Выборка средств выражения концептов «красота» и «уродство» в романе «Коллекционер» Дж. Фаулза

| BEAUTY                                     |                                 |                                                                                                                                                                                                      | UGLINESS                                   |                                                                                                                                                                                                                  |
|--------------------------------------------|---------------------------------|------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|--------------------------------------------|------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|
| <i>Внешность или характеристика образа</i> |                                 |                                                                                                                                                                                                      | <i>Внешность или характеристика образа</i> |                                                                                                                                                                                                                  |
| 1.                                         | beautiful                       | She was too beautiful                                                                                                                                                                                | dickens cp.                                | she struggled like the dickens                                                                                                                                                                                   |
| 2.                                         | pretty                          | She all pretty with her pale blonde hair and grey eyes                                                                                                                                               | Nasty                                      | she suddenly looked as if she thought of something nasty                                                                                                                                                         |
| 3.                                         | Pale blonde hair                |                                                                                                                                                                                                      | Ice cp.                                    | cold as ice she was                                                                                                                                                                                              |
| 4.                                         | Grey eyes                       |                                                                                                                                                                                                      | bold as brass she was cp.                  | bold as brass she was                                                                                                                                                                                            |
| 5.                                         | like a mermaid                  | ...and it took my breath away it was so beautiful, like a mermaid                                                                                                                                    | Rarity cp.                                 | seeing her always made me feel like I was catching a rarity                                                                                                                                                      |
| 6.                                         | a long pigtail                  | she didn't look once at me, but I watched the back of her head and her hair in a long pigtail.                                                                                                       | common                                     | She was common                                                                                                                                                                                                   |
| 7.                                         | silky                           | It was very pale, silky, like burnet cocoons                                                                                                                                                         | Terrible                                   | He was terrible                                                                                                                                                                                                  |
| 8.                                         | burnet cocoons cp.              |                                                                                                                                                                                                      | Bloody bore                                | You'd be a bloody bore if you weren't so pretty                                                                                                                                                                  |
| 9.                                         | blue jumper                     |                                                                                                                                                                                                      | Ordinary shop - girl                       | She isn't as pretty as Miranda, of course, in fact she's only an ordinary common shop-girl, but that was my mistake before, aiming too high                                                                      |
| 10.                                        | dark green tartan dress         |                                                                                                                                                                                                      | By mistake                                 |                                                                                                                                                                                                                  |
| 11.                                        | like a schoolgirl tunic cp.     | She'd taken her blue jumper off, she stood there in a dark green tartan dress, like a schoolgirl tunic, with a white blouse open at the throat                                                       | Too high                                   |                                                                                                                                                                                                                  |
| 12.                                        | white blouse open at the throat |                                                                                                                                                                                                      | Isn't pretty as Miranda                    |                                                                                                                                                                                                                  |
| 13.                                        | check dress                     | She was in a check dress, dark blue and white it was, her arms brown and bare, her hair all loose down her back                                                                                      | ugliness                                   | He is ugliness                                                                                                                                                                                                   |
| 14.                                        | blue and white                  |                                                                                                                                                                                                      | Mad cp.                                    | She just seemed to be mad, like a kid                                                                                                                                                                            |
| 15.                                        | Bare arms and back              |                                                                                                                                                                                                      | Street boy cp.                             | She was just like a street boy                                                                                                                                                                                   |
| 16.                                        | Suited                          | She was wearing a narrow blue skirt I bought her and a big black jumper and a white blouse, the colours really suited her                                                                            | nightmare                                  | It was nightmare                                                                                                                                                                                                 |
| 17.                                        | Narrow skirt                    |                                                                                                                                                                                                      | Kill the beauty                            | Why do you kill all the beauty?                                                                                                                                                                                  |
| 18.                                        | big black jumper                | She had great big clear eyes, very curious, always wanting to find out (not snoop, of course); "I wanted to look at her face, at her lovely hair, all of her all small and pretty ...Her lovely face | thin                                       | A thin woman with a white face and a nasty tight mouth and mean grey eyes and dowdy beige tea-cozy hats and a thing about dirt and dust. Dirt and dust being everything outside her foul little backstreet world |
| 19.                                        | Very big and clear              |                                                                                                                                                                                                      | White face                                 |                                                                                                                                                                                                                  |
| 20.                                        | Small lovely face               |                                                                                                                                                                                                      | Tight mouth                                |                                                                                                                                                                                                                  |
| 21.                                        | shoulders                       |                                                                                                                                                                                                      | mean                                       |                                                                                                                                                                                                                  |
| 22.                                        | Ribbon                          | and her hair washed, it hung all wet and loose on her shoulders... "She'd taken to wearing her hair long, tied up with a dark blue ribbon                                                            | Dowdy                                      |                                                                                                                                                                                                                  |
| 23.                                        | Elegant                         | Her hair was done up high unlike before, very elegant. Empire she called it                                                                                                                          | beige tea-cozy hats                        |                                                                                                                                                                                                                  |
| 24.                                        | Empire                          |                                                                                                                                                                                                      | foul                                       |                                                                                                                                                                                                                  |
| 25.                                        | Shape of head                   | just the shape of her head and the way the hair fell from it with a special curve, so graceful it was, like the shape of a swallow-tail. It was like a veil or a cloud, it would lie                 | backstreet                                 |                                                                                                                                                                                                                  |

|             |                     |                                                                                                                                                                |                                         |                                                                                                                                                              |
|-------------|---------------------|----------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|-----------------------------------------|--------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|
|             |                     | like silk strands all untidy and loose but lovely over her shoulders                                                                                           |                                         |                                                                                                                                                              |
| 26.         | poetic              | I wish I had words to describe it like a poet would or an artist"; "I always thought of her like that, I mean words like elusive or sporadic, and very refined | dust                                    |                                                                                                                                                              |
| 27.         | Flat heels cp.      | she always wore flat heels so she didn't have that mince like most girls                                                                                       | dirt                                    |                                                                                                                                                              |
| 28.         | Ladylike cp.        | She held the cigarette, very ladylike, between her fingers                                                                                                     | obvious                                 | What they were was obvious;<br>I mean small people who'd never left home                                                                                     |
| 29.         | Bird cp.            | like a bird                                                                                                                                                    | small                                   |                                                                                                                                                              |
| 30.         | Speech cp.          | she spoke like she walked                                                                                                                                      | hurt                                    | His face has a sort of natural "hurt" set.                                                                                                                   |
| 31.         | graceful            | So graceful it was                                                                                                                                             | lanky gawky cp.                         | Like a lanky gawky giraffe                                                                                                                                   |
| 32.         | nice                | There was something so nice about her you had to be nice too, you could see she sort of expected it.                                                           | slow                                    | He's so slow, so unimaginative, so lifeless.<br>Like zink white.                                                                                             |
| 33.         | Necklace            | There was a sapphire and diamond necklace lying on a bit of black velvet, shape of a heart I remember                                                          | unimaginative                           |                                                                                                                                                              |
| 34.         | Dressing-gown       | she was still in her dressing-gown                                                                                                                             | lifeless                                |                                                                                                                                                              |
| 35.         | Evening dress       | To make her laugh I said, evening dress                                                                                                                        | Zink white cp.                          |                                                                                                                                                              |
| 36.         | Handsome            | You are very handsome                                                                                                                                          | short                                   | "Short and broad and broad-faced with a hook-nose; even a bit Turkish. Not really English-looking at all.                                                    |
| 37.         | skin                | I had touched her skin except her hand. She smelt so nice I could have stood like that all the evening.                                                        | Broad face                              |                                                                                                                                                              |
| 38.         | Smile               | she almost smiled                                                                                                                                              | Hook-nose                               |                                                                                                                                                              |
| 39.         | princess            | So the princess began to think that he really enjoyed being a monster and very ugly.                                                                           | Turkish                                 |                                                                                                                                                              |
| 40.         | amazing             | It is so amazing                                                                                                                                               | Not English - looking                   |                                                                                                                                                              |
| 41.         | lovely              | So nervous. I wanted to look at her face, at her lovely hair                                                                                                   | ugly                                    | You're not ugly, but your face has all sorts of ugly habits                                                                                                  |
| 42.         | wonderful           | he's the most wonderful person                                                                                                                                 | underlip                                | Your underlip is worst. It betrays you.                                                                                                                      |
| 43.         | ring                | So I bought a ring                                                                                                                                             | Sheepish                                | Sheepish. No, giraffish                                                                                                                                      |
| 44.         | clever              | I thought you were supposed to be the clever one                                                                                                               | giraffish                               |                                                                                                                                                              |
| 45.         | tall                | he was a tall man with a moustache                                                                                                                             | clumsy                                  | Of course, she made me feel all clumsy and awkward                                                                                                           |
| 46.         | Moustache           |                                                                                                                                                                | awkward                                 |                                                                                                                                                              |
| 47.         | Female body         | I like the female body                                                                                                                                         | stupid                                  | I must have looked stupid                                                                                                                                    |
| 48.         | Attractive          | but they're both attractive young men.                                                                                                                         | plain                                   | She made it very plain                                                                                                                                       |
| 49.         | young               |                                                                                                                                                                | foolish                                 | He caught me by surprise and I sounded foolish                                                                                                               |
| 50.         | sight               | She was a real sight                                                                                                                                           | monster                                 | Once upon a time (I said, and he stared bitterly at the floor) there was a very ugly monster who captured a princess and put her in a dungeon in his castle. |
| <u>Речь</u> |                     |                                                                                                                                                                | <u>Речь</u>                             |                                                                                                                                                              |
| 1.          | sex-kittenish неол. | she was so sex-kittenish                                                                                                                                       | Heart-in-moith<br>фразеол               | it very careful, heart-in-mouth as they say                                                                                                                  |
| 2.          | Rain comparison.    | "You know how rain takes the colour out of everything?<br>That's what you do to the English language                                                           | to be green around the<br>gills фразеол | other men all green round the gills                                                                                                                          |

|                             |                          |                                                                                                                                                                    |                                 |                                                                                                                                 |
|-----------------------------|--------------------------|--------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|---------------------------------|---------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|
| 3.                          | emotional                | It was too emotional                                                                                                                                               | good riddance<br>фраеол         | Aunt Annie's always said good riddance in so many words, and I agree.                                                           |
| 4.                          | Strong and empathic      | She had a way of saying some words very strong, very emphatic                                                                                                      | a lone wolf<br>фраеол           | I stayed the lone wolf                                                                                                          |
| 5.                          | psycho-analysed<br>неол  | I psycho-analysed him this evening                                                                                                                                 | a fly in the ointment<br>фраеол | The only fly in the ointment was Miranda                                                                                        |
| 6.                          | Girl-at-the-ball<br>неол | I felt like the girl-at-the-ball-coming-down-the-grand-staircase                                                                                                   | Go at разг                      | Things most collectors only get a go at once a lifetime.                                                                        |
| 7.                          | Calibanese<br>неол       | which is Calibanese for                                                                                                                                            | Whopper разг                    | I thought he'd caught a whopper                                                                                                 |
| 8.                          | unlived-in<br>неол       | Upstairs, bedrooms, lovely rooms in themselves, but all fusty, unlived-in.                                                                                         | Rile разг                       | That really riled me                                                                                                            |
| 9.                          | damn-you<br>неол         | I hissed a damn-you at Piers                                                                                                                                       | Butter up разг                  | Old Tom is slimy, always going on about local government and buttering up to Mr. Williams, the Borough Treasurer                |
| 10.                         | Foolproof<br>неол        | I spent hours and hours today thinking about it. Wild ideas. He's so cunning, it's incredible. Foolproof.                                                          | Tumble разг                     | I could hide the magazines, but there were books I wanted to buy and I couldn't in case she tumbled                             |
| <u>Обстановка и природа</u> |                          |                                                                                                                                                                    | <u>Обстановка и природа</u>     |                                                                                                                                 |
| 1.                          | lovely                   | It's a lovely room                                                                                                                                                 | horrible                        | And those pictures-horrible                                                                                                     |
| 2.                          | nice                     | I had some pictures of the woods behind the house, and some of the sea coming over the wall at Seaford, really nice ones...                                        | old                             | And you can't do things like that to beautiful things like this old, old room so many people have lived in                      |
| 3.                          | strange                  | Strange, it was a beauty, I don't believe there was a cloud all day, one of those cold winter days when there's no wind and the sky is very blue                   | ugly                            | I've broken all the ugly ashtrays and pots                                                                                      |
| 4.                          | Blue sky                 |                                                                                                                                                                    | broken                          |                                                                                                                                 |
| 5.                          | wonderful                | That air was wonderful<br>"The beautiful clean sun on the blood-red stems                                                                                          | ghastliest                      | Ghastliest colour-clashes, mix-up of furniture styles, bits of suburban fuss, phoney antiques, awful brass ornaments            |
| 6.                          | Clean                    |                                                                                                                                                                    | awful                           |                                                                                                                                 |
| 7.                          | sun                      |                                                                                                                                                                    | ridiculous                      | Downstairs he let me watch him make tea (in the outer cellar), and something ridiculous he said made me laugh—or want to laugh. |
| 8.                          | blood-red stems          |                                                                                                                                                                    | terrible                        | Those terrible chichi wall-lamps                                                                                                |
| 9.                          | bathful                  | And it was so lovely to see a bathful of hot water and a proper place                                                                                              | miserable                       | That I break his miserable china duck                                                                                           |
| 10.                         | Hot water                |                                                                                                                                                                    | horrid                          | This horrid little room                                                                                                         |
| 11.                         | sweet                    | she works behind the sweet counter                                                                                                                                 | little                          |                                                                                                                                 |
| 12.                         | delicious                | The bath was delicious                                                                                                                                             | absurd                          | It's absurd, it's diabolical—but there is no way of escape                                                                      |
| 13.                         | fresh                    | I must have fresh fruit and salads                                                                                                                                 | diabolical                      |                                                                                                                                 |
| 14.                         | large                    | I was at the window on the first floor of a large house                                                                                                            | frightening                     | It was frightening                                                                                                              |
| 15.                         | Tremendous               | Bursts and sparkles and little fizzes of light, starlight, and sometimes high noon, tremendous everywhere light, like chandeliers of diamonds floating in the sky. | junk                            | He'd seen it in a junk-shop in Edinburgh                                                                                        |
| 16.                         | interesting              | Not artistic, but interesting                                                                                                                                      | dark                            | it was almost dark                                                                                                              |
| 17.                         | artistic                 |                                                                                                                                                                    | stuffy                          | This crypt-room is so stuffy                                                                                                    |

|                                                          |                |                                                                                                                                                              |                                                          |                                                                                                                                                                                                    |
|----------------------------------------------------------|----------------|--------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|----------------------------------------------------------|----------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|
| 18.                                                      | bright         | After I got it dried out I put several layers of insulating felt and then a nice bright orange carpet (cheerful) fitting the walls (which were whitewashed.) | sad                                                      | Everything's sad                                                                                                                                                                                   |
| 19.                                                      | light          | I must have some fresh air and light                                                                                                                         | hateful                                                  | this hateful millstone envy of the Calibans of this world                                                                                                                                          |
| 20.                                                      | cosy           | It looked very snug and cosy                                                                                                                                 | disgusting                                               | it was really disgusting                                                                                                                                                                           |
| <i>Философские категории и описание внутреннего мира</i> |                |                                                                                                                                                              | <i>Философские категории и описание внутреннего мира</i> |                                                                                                                                                                                                    |
| 1.                                                       | Freedom        | I love honesty and freedom and giving                                                                                                                        | captivity                                                | I kept her captive in a nice way                                                                                                                                                                   |
| 2.                                                       | doubt          | All that time I kept thinking, do I love him? Then, obviously, there was so much doubt, I couldn't.                                                          | dirty mind                                               | Crutchley's got a dirty mind and he is a sadist, he never let an opportunity go of making fun of my interest, especially if there were girls around                                                |
| 3.                                                       | responsibility | I feel a responsibility towards him                                                                                                                          | Lost reality                                             | But other people seem to have lost reality                                                                                                                                                         |
| 4.                                                       | balance        | sense of balance                                                                                                                                             | illusion                                                 | I have a strange illusion quite often                                                                                                                                                              |
| 5.                                                       | science        | Space-travel, science, the whole world waking up and stretching itself                                                                                       | chance                                                   | what I'd done if by any chance                                                                                                                                                                     |
| 6.                                                       | choice         | If it's a choice between dropping bombs on them, or having them here as our conquerors—then the second, every time                                           | death                                                    | This is death. This is hell                                                                                                                                                                        |
| 7.                                                       | Game cp        | Like dancing. Like a game                                                                                                                                    | bore                                                     | it was all rather a bore                                                                                                                                                                           |
| 8.                                                       | invention      | The Invention I like best                                                                                                                                    | suffering                                                | More and more suffering for more and more. And more and more in vain.                                                                                                                              |
| 9.                                                       | Creativeness   | Why should every vital and creative and good person be martyred by the great universal stodge around?                                                        | violence                                                 | Violence is no good. It must be cunning                                                                                                                                                            |
| 10.                                                      | rule           | she accepted my rules                                                                                                                                        | imitation                                                | I hate what G.P. calls the New People, the new-class people with their cars and their money and their tellies and their stupid vulgarities and their stupid crawling imitation of the bourgeoisie. |
| 11.                                                      | artist         | I might become a very clever artist                                                                                                                          | collector                                                | A collector of men                                                                                                                                                                                 |
| 12.                                                      | nature         | He was interested in nature                                                                                                                                  | Specimen cp                                              | Like a specimen you'd turn away from, out collecting                                                                                                                                               |
| 13.                                                      | love           | The art of love's your line: not the love of art                                                                                                             | Destroying cp                                            | Like destroying all the paintings one's ever done and making a new start                                                                                                                           |
| 14.                                                      | Woman cp       | I can't say how strange it was, us standing there. Her making criticisms like a typical woman.                                                               | indifference                                             | Then he walked off. So by-himself. So indifferent                                                                                                                                                  |
| 15.                                                      | respect        | It's not that at all. I shall have all proper respect. I'm not that sort. I sounded quite curt                                                               | Vice cp                                                  | he held my arm like a vice                                                                                                                                                                         |
| 16.                                                      | life           | Be worth going for life                                                                                                                                      | Inhumanity                                               | The terrible coldness, the inhumanity of it                                                                                                                                                        |
| 17.                                                      | action         | but action was necessary                                                                                                                                     | cruelty                                                  | We can stand their cruelty. They can't stand ours.                                                                                                                                                 |
| 18.                                                      | movement       | it was just a simple natural movement                                                                                                                        | Obeying                                                  | I said, I'm only obeying orders.                                                                                                                                                                   |
| 19.                                                      | senses         | she was the one who was going to stay below in all senses                                                                                                    | imprisoned                                               | Imprisoned, unable to grow                                                                                                                                                                         |
| 20.                                                      | change         | You can change, you're young, you've got money                                                                                                               | Pain cp                                                  | she just lay there like she was in pain                                                                                                                                                            |